

НОВЫЙ САТИРИКОН

№ 27

1914

3 ЮЛЯ.

КУПАЛЬНЫЙ
НОМЕРЪ

Рис. Ре-ми

ОТВѢТЬ ПО СУЩЕСТВУ.

Она. — Вы въ какомъ номерѣ раздѣлись?

Она. — Ясно, кажется: въ купальномъ „Новаго Сатирикона“.

ДРЕВНЯЯ И НОВЫШАЯ ИСТОРИЯ КУПАНЬЯ.

(Одобрена купальным комитетом для преподавания на средне-учебных пляжах.)

Рис. А. Радакова.

1. Нѣкій развратникъ Эндиміонъ, за Діаной — дѣвой-охотницей, въ кустахъ засѣвши и похотливымъ мыслямъ предаваясь, подглядывалъ. За оный мерзкій поступокъ Діана превратила его въ оленя. Такъ въ мифологическія времена наказывалось все дурное!..

2. Здѣсь видимъ, что часто случаи древней исторіи и въ наше время повторяются, — измѣняются лишь немного.

Нѣкій губошлепъ Фукинъ, за то, что не подглядывалъ за своей благовѣрной Анетой, почувствовалъ на лбу зудъ и, пощупавъ лобъ, ощутилъ на немъ роговья нарощенія.

Такъ въ наши времена наказывается все хорошее!

3. Развратная жена Нерона, чтобы сохранить прелести своего увядающаго тѣла, принимала ванну изъ молока ослицъ. Такъ было за тысячи лѣтъ тому назадъ.

4. Теперь мы замѣчаемъ почти то же самое, — разница только въ мелочахъ. А именно: ослицъ замѣнили ослы, которыхъ, (какая игра природы!) доить не горничная, а сама М-ле Фи-фи, и ослы даютъ не молоко а шампанское, (?) въ которомъ и купаетъ свои прелести М-ле Фи-фи.

5. Давно-давно, для того, чтобы увидеть кончикъ ноги царицы Савской, — Артаксерксъ, сгораемый желаніемъ видѣть ноги царицы, о коихъ всѣ отзывались съ великимъ восхищеніемъ, положилъ зеркало, и царица, принявъ сіе зеркало за воду, чтобы перейти черезъ него къ трону царя, одежды свои приподняла невысоко.

6. И по-сейчасъ то же часто происходитъ! Приподнимаютъ свое платье женщины сугубо тогда, когда на нихъ мужчины глядятъ, ибо всѣмъ извѣстно, что глаза — зеркало души.

КУПАЛЬНОЕ.

(Провинція.)

1.

Отъ безликихъ желтыхъ красокъ
Одноглазаго огня
Съ лицъ сползають ключья масокъ,
Что-то въ прошломъ хороня...
Стали потны, стали липки
Руки, щеки и носы —
Все томительнѣй ошибки,
Все медлительнѣй часы...
Тучу въ небѣ ждуть, какъ чуда,
Псы притихли до поры, —
Имъ теперь ужъ не до блуда:
Не сбѣсится бѣ отъ жары...
Мухи... мухи злы и нудны,
А слова еще нуднѣй
И облѣзло-злые будни
Все становятся роднѣй...
Лишь въ волнахъ рѣки студеной,
Гдѣ застыли поплавки,
Сладко тушѣ умиленной,
Знойной скукой накаленной,
Дѣлать зыбкіе круги...

2.

Волна играетъ плитками червонца...
Купальня дальняя стройна и высока,
А небосклонъ, какъ трубка у чухонца,
Пускаетъ кольцами цвѣтныя облака...
Начальникъ сборовъ красный и дородный,
Пикантно выставивъ просаленный хребетъ,
Неслышно путь распахиваетъ водный
И перевариваетъ съѣденный обѣдъ.
Въ иныхъ мѣстахъ онъ сладко безпокоимъ
Пріятною щекоткой водныхъ травъ, —
Пусть мысль сыта вседневно-сѣрымъ пноемъ,
Но тѣло голодно, какъ сказочный удавъ...
Вотъ мокрая стѣна, а въ серединѣ щелка...
Прильнуль... муругій глазъ обшарилъ три стѣны —
Она сидитъ одна, пугливая, какъ бѣлка,
Съ неяснымъ контуромъ чуть согнутой спины...
Вотъ нервный поворотъ, — нѣтъ линіи затылка...
— «Кодакъ бы...», но уже надъ шелкой простыня,
И онъ плыветъ назадъ, какъ полая бутылка,
Копируя кита, не злясь и не кляня...

Сергѣй Михѣевъ.

КУПАЛЬНАЯ СКАЗКА.

Жили-были у папаша съ мамашей двѣ дочки,
а жениховъ у тѣхъ дочекъ не было. Перевелись
женихи въ той странѣ, да и все. Любили ро-
дители своихъ дочекъ сначала побольше, потомъ
поменьше, пока совсѣмъ не перестали любить. Ту-
жили папаша съ мамашей, что дочерей съ рукъ не
сбудешь, и горько плакали. Вотъ и говоритъ одна-
жды мамаша папашѣ: «Дѣлать, видно, нечего!...
Вези-ка, пока лѣто, младшую дочку къ морю-
окіану на плѣшь морскую — пусть въ морѣ поку-
пается, авось какой дуракъ найдется — высвата-
етъ». А сама думаетъ: «А ежели и утонетъ — не
велика бѣда!.. Какъ-никакъ, съ рукъ ее обу-
демъ!..»

Видитъ папаша — дѣлать нечего: поѣдомъ

ѣсть жена, по цѣлымъ днямъ пилить, никакъ не от-
вертишься!..

Снарядилъ младшую дочку, полосатую шкурку изъ ни-
токъ дочкѣ укупилъ, платьишка да бѣльишка, какого ни
на есть, въ чемоданишко насоваль, паспортъ заморскій раз-
добылъ, въ самый разъ дочку младшую выправилъ.

Отвезъ на машинѣ къ морю синему, свалилъ чемода-
нишко дочкинъ въ номера съ мебелью, поплакалъ-погоре-
валь и отѣхалъ на машинѣ обратно!

Вышла дочка младшая къ вечеру на плѣшь морскую и
горько плачетъ:

— Ахъ, я разнесчастная, ахъ, я бѣдная!.. И папочки-
то у меня нѣтъ, и мамочки-то у меня нѣтъ, и плавать-то
я не умѣю... Какъ жениха найти!?!..

И выходитъ тутъ царь морской:

— Чего, дѣвушка, плачешь?..

— Да какъ же мнѣ не плакать, дѣдушка!.. Глупая я,
страсти, какая!.. Гдѣ жъ мнѣ жениха дурака сыскать, а
безъ него мнѣ являться домой совсѣмъ не резонъ... Опять
же плавать я не умѣю — вразъ утону!..

Видитъ морской царь: надрывается дѣвчонка, плачетъ
несмышленная, слезы соленыя въ море капаютъ, а ужъ море
и безъ того до отвращенія посолено... И говоритъ дѣвцѣ
морской царь ласково:

— Утро вечера мудренѣе... Иди, дѣвушка, въ свой
номеришко, а я все самъ устрою... А утромъ, какъ при-
дешь, съ плѣши моей не сползай, а, знай, шепчи: «По
щучьему хотѣнью, по морского царя повелѣнью пусть все
сбудется и не минуется!..» А какъ подойдетъ какой осто-
лопъ, ты сейчасъ же шепни: «Купальный сезонъ — стано-
вись женихъ во фронтъ!» и все тутъ... А объ остальномъ
не заботься!..

Поблагодарила дѣвушка морского царя и спать отпра-
вилась.

А на утро такъ и сдѣлала: вышла на плѣшь морскую,
забралась въ будку, платьишко-бѣльишко поскидала, поло-
сатую шкурку нитяную на себя натянула и на плѣши мор-
ской легла... А сама шепчетъ, что слѣдуетъ... Какъ
пошептала минуточку, да еще секундочку, такъ само собой
ипривымъ все тѣло стало... Глянь-поглянь на дѣвицу,
словно ящерка на солнышкѣ, или змѣйка извивается: то
бочкомъ лежитъ, то на спинкѣ валяется, рученьки раски-
нувши, то на животѣ распласталась, ножонками по воздуху
болтаетъ...

И сама не замѣтила — стала хорошимъ-хороша, дѣвуш-
кой раскрасавицей...

А какъ шепнула послѣднее: «Купальный сезонъ —
становись женихъ во фронтъ!» — дуракъ тутъ
какъ тутъ: въ бѣломъ костюмѣ, въ шляпкѣ со-
ломенной, и опять же съ тросточкой...

— Простите, сударыня, отчего вы не ку-
паетесь, на плѣши прохлаждаетесь... и все та-
кое...

А дѣвушка, знай, улыбается и шепчетъ послѣд-
нее...

Дуракъ ходитъ гоголемъ-моголемъ, куткудах-
таетъ, не отстаётъ: «Почему, моль, и по какой
причинѣ морской водой себя не освѣжаете»...

Ну, дѣвица по дурости и ляпни:

— Плавать не умѣю!..

— Ну, это совсѣмъ пустяки, плевое дѣло!.. Я
вразъ научу.

И сейчасъ же переоблачился въ полоскательный
костюмъ, ручку кренделемъ свернулъ и дѣвицу въ
воду повелъ... А дѣвица тѣмъ временемъ обворо-
жительныя улыбки пушаетъ, ножкой махонькой
въ водѣ булькаетъ и все такое... А затѣмъ, гдѣ
помельче было, на спинку легла, какъ струнка

Рис. Ар.

УМНОЕ ДИТЯ.

- Мама, не входи в воду! Твое платье слишком близко къ берегу лежит.
 — Такъ, вѣдь, вода же не достаеъ до него!
 — Когда ты войдешь — достанеъ.

натянулась, въ небо смотритъ... Плыть не плывеъ, а на водѣ держится...

Такъ ужъ было ей дадено...

И морской царь, ко всему, гдѣ поглубже, воду отгоняеъ, дѣвицу поддерживаетъ... А солнышко съ вѣтромъ волосами играеъ: солнышко волосы позолотитъ, а вѣтерокъ разсыплетъ... А морской царь нитяную шкурку купальную такъ обтянулъ, что дѣвушка вся, словно изъ хорошей резинки вылита, лежитъ-покачивается. Стоитъ надъ ней дуракъ, глазами хлопаеъ и сладко улыбаеъся...

Училъ онъ этакъ-то плавать дѣвицу полтора мѣсяца, учить-научилъ, а самъ въ ней по уши утопъ:

— Вы — какъ живое изваянье въ солнечномъ сіянии... и всякое, тому подобное!

И выводилъ дѣвушку изъ моря-окиана за бѣлыя руки, сажалъ на горячъ камень и тяпаль-ляпаль:

— Ты моя невеста... Ѣдемъ, — говоритъ, — вѣнчаться и больше никакихъ!.. Я влюбленъ въ тебя отъ каблуковъ по солому шляпы моей, и все тутъ!.. Иначе, — говоритъ, — умру въ пучинѣ водѣ, только меня и видѣли...

А собачка подъ столомъ у мамы сидитъ и твякаетъ:

— Тявь-тявь, тявь-тявь!.. Глупая дочка ѣдетъ, окромья чемодана, мужа везеъ!..

— Ну и ладно, если не врешъ!.. Будь по-твоему, — прошамкала мамаша.

Обрадовались родители, дочку съ мужемъ увидѣвши. Разсказала дочка, что и какъ... по-хорошему.

* * *

А на слѣдующее лѣто мамаша и говоритъ папашѣ:

— Ужъ если глупая дочка жениха нашла, что же намъ въ умной сумлѣваться?... Вези скорѣе!..

Старикъ, конечно, дѣлать нечего: паспортъ заморскій выправилъ, полоскательный костюмъ укупилъ, платьишко-бѣльишко въ чемоданишко упаковалъ...

Все какъ слѣдуетъ...

Сидитъ въ номерѣ съ мебелью дочка — зѣваеъ, а на плѣшь морскую къ вечеру вышла, совсѣмъ раззѣвалась:

— Хотъ бы одинъ дуракъ на плѣши морской оказался!..

Ругомъ ругаетея. А морской царь тутъ какъ тутъ:

— Чего, дѣвушка, сердиться?..

Разозлилась дѣвица пуще прежняго:

— Только тебя, старого хрыча, и не доставало!.. Съ разпросами пристаеъ, ровно ослѣпъ отъ воды-то своей соленой...

И-и пошла его честить.

Ну, конечно, морской царь видитъ — дѣлать нечего: воды полонъ ротъ набралъ, чуть не захлебнулъ, бульбулькнулъ камнемъ подъ воду и былъ таковъ: только его видѣли!..

А на другой день вышла дѣвица умная на плѣшь морскую, въ будкѣ платьишко скинула, полосатую шкурку нитяную натянула, да и бухъ прямо въ воду — чебурахнулась.

А на берегу дураковъ видимо-невидимо: и въ бѣлыхъ костюмахъ, и въ полосатыхъ полоскательныхъ, и въ иныхъ.

А какъ бухнулась въ воду дочка, такъ и шепнула:

— Я васъ, дураковъ, проведу!.. Сейчасъ тонуть начну.

Только царь морской сердитъ на нее люго былъ, ухватилъ за ногу, да и давай ее валами окачивать — перевертываеъ съ боку на бокъ, да, знай, шлепаеъ.

А дѣвица, какъ плавать не умѣла, и впрямь тонуть зачала: визжитъ-кричитъ, пицить-визжитъ, руками-ногами дрыгаеъ, совсѣмъ какъ лягушка... И глаза выпучила.

А дураковъ, хотя и было видимо-невидимо, но въ конецъ глупаго не оказалось, — перешептываются всѣ, пересмѣиваютъ:

— Стара штука!.. Насъ утонутіемъ не удивишь, не на таковскихъ напала, голубушка!.. Да и нашла гдѣ тонуть, дурица: здѣсь и по лодыжку воды-то не будетъ!..

А дѣвица и взаправду захлебываться стала: дрыгаеъ ногами, куда послабѣе, и глаза закатила!..

И вытащилъ дѣвицу ту матросъ изъ спасательной будки, да такъ неловко, что нитяную шкурку въ двухъ мѣстахъ разорвалъ, да волосяной паричокъ съ головы по нечаянности смахнулъ.

А какъ сталъ воду изъ нея вытряхивать — тутъ вся худобушка-то дѣвичья и раскрылась.

Посмѣялись дураки — разошлись...

А собачка подъ столомъ у мамы и твякаетъ:

— Тявь-тявь!.. тявь-тявь!.. Изъ умной дочки воды выкачали полъ-бочки... Отъ воды опросталась — безъ чужихъ волосъ осталась!..

Хотѣла ударить мамаша собачку ногой, да не тутъ-то было: убѣжала собачка.

Дѣлать нечего...

Пріѣхала старшая дочка умная, привезла въ чемоданишкѣ полоскательный костюмъ порванный да два синяка. Только и всего.

А ужъ если не пошла дѣвица подъ вѣнецъ, значить, и сказкѣ купальной конецъ.

Полярный.

НАСТОЯЩАЯ МАТЬ СЕМЕЙСТВА.

— Ахъ, мадамъ, морскія купанья такая замѣчательная вещь... Благодаря имъ я четырехъ дочекъ уже сплывила съ рукъ: двѣ вышли замужъ и двѣ утонули.

КУПАЛЬНЫЙ СЕЗОНЪ ЦѢЛОМУДРЕННАГО СЕМЕЙСТВА.

НЕ БРОСАЙТЕ КРУГОВЪ УТОПАЮЩИМЪ!

(Нравоучительное стихотворение.)

У учителя чистописанія
 Была манія
 Купаться въ глубокомъ мѣстѣ.
 Разъ двѣсти
 Его предупреждали,
 Что лучше не уплывать ему въ такія дали.
 Но онъ не любилъ атмосферу купалень...
 Однажды, купаясь, онъ вскрикнулъ чуть
 И, волнами дикими завалень,
 Сталь тонуть.
 На берегу все преобразилось вдругъ,
 И — окрикъ слышавъ короткій —
 Утопающаго другъ
 Къ мѣсту несчастья поплылъ на лодкѣ
 И бросилъ спасательный кругъ.
 Но утопающій,
 Все по-своему понимающій
 И свой примѣняя спасенія методъ,
 Взмахами посинѣвшихъ рукъ
 Оттолкнулъ этотъ
 Кругъ...

И былъ изумленъ утопающаго спасающій,
 А тотъ,
 Барахтаясь въ пѣнѣ водъ,
 Кричалъ: — «За соломинку хватается утопающій! —
 Не знаешь истины этой?»
 И попросилъ рукой вздѣтой,
 Лишаясь послѣднихъ силъ,
 Просилъ:
 — «Соломинку раздобудь скорѣе!»
 И, утопающаго странной подчиняясь идеѣ,
 Спасающій
 За соломинкой поплылъ, подъ бури налетѣвшей гуль,
 А утопающій
 Тѣмъ временемъ — утонулъ.

Моимъ ухабистымъ, бока ломающимъ
 Размѣромъ — я, можетъ быть, набилъ вамъ оскоминку?
 Но — кончаю: не бросайте спасательныхъ круговъ утопающимъ:

Утопающій хватается — за соломинку!

Пустынинъ.

АМЕРИКАНЕЦЪ.

Разсказъ Арк. Аверченко.

Въ этомъ мѣстѣ рѣка дѣлала излучину, такъ что получалось нѣчто въ родѣ полуострова.

Выйдя изъ лѣсной чащи и увидѣвъ вдали блестящія на солнцѣ куски рѣки, разорванной силуэтами древесныхъ стволовъ, Стрекачевъ перебросилъ ружье на другое плечо и отеръ платкомъ потъ со лба.

Тутъ-то онъ и наткнулся на коряваго мужиченку, который, сидя на пнѣ сваленнаго дерева, весь ушелъ въ чтеніе какого-то обрывка газеты.

Мужиченка, слышавъ шаги, отложилъ въ сторону газету, вздѣлъ на лобъ громадные очки и, стащивъ съ головы неопредѣленной формы и вида шляпчонку, поклонился Стрекачеву.

— Драсти.

— Здравствуй, братецъ. Заблудился я, кажется.

— А вы откуда будете?

— На дачѣ я. Въ Овсянкинѣ. Оттуда.

— Верстовъ восемь отсюда.

Онъ пылливо взглянулъ на усталаго охотника и спросилъ:

— Ничего вамъ не потребуется?

— А что?

— Да, можетъ, что угодно вашей милости, такъ есть.

— Да ты кто такой?

— Арендатель, — солидно отвѣчалъ мужиченка, переступивъ съ ноги на ногу.

— Эту землю арендуешь?

— Такъ точно.

— Что жъ, хлѣбъ тутъ съешь, что ли?

— Гдѣ ужъ тутъ хлѣбъ, ваша милость! И въ заводѣ хлѣбовъ не было. Всякой дрянью поросло, — ни тебѣ деревъ настоящія, ни тебѣ луга настоящіе. Буреломъ все, валежникъ, сухостой.

— Да что жъ ты тутъ... грибы собираешь, ягоды?

— Нѣту тутъ настоящаго гриба. И ягоды тоже, къ слову сказать, чортъ-ма.

— Вотъ чудакъ, — удивился Стрекачевъ. — Зачѣмъ же ты тогда эту землю арендуешь?

— А это, какъ сказать, ваше благородіе, всяка земля человѣку на потребу дана и ежели произрастаніе не происходитъ, то, какъ говорится, человѣкъ не мытьемъ, такъ каньемъ долженъ хлѣбъ свой соблюдать.

Эту невразумительную фразу мужиченка произнесъ очень внушительно и даже разгладилъ корявой рукой крайне скудную бороду, напоминавшую своимъ видомъ унылое «арендо-

ванное» мѣсто: ни тебѣ волосу, ни тебѣ гладкаго мѣста, — одинъ буреломъ да сучистой.

- Такъ съ чего жъ ты живешь?
- Дачниками кормлюсь.
- Работаешь на нихъ, что ли?

Хитрый смѣющийся взглядъ мужиченки обшарилъ лицо охотника, и ухмыльнулся мужиченка лукаво, но добродушно.

— Зачѣмъ мнѣ на нихъ работать! Они на меня работаютъ.

— Врешь ты все, дядя, — недовольно пробормоталъ охотникъ Стрекачевъ, вскидывая на плечо ружье и собираясь уходить.

— Намъ вратъ нельзя, — возразилъ мужиченка. — Зачѣмъ вратъ! За это тоже не похвалятъ. Бабъ обожаютъ?

— Что?

— Нѣкоторые изъ нашего полу до удивленія бабъ любятъ.

— Ну?

— Такъ вотъ я, можно сказать, по этой бабьей части и состою. Желаете посмотреть?

— Кого?!!

— А это мы вамъ сейчасъ скажемъ — кого...

Мужиченка вынулъ изъ-за пазухи серебряные часы, открылъ ихъ и, приблизивъ къ глазамъ, погрузился въ задумчивость... Долго что-то соображалъ.

— Шестаковская барыня, должно, больны нынче, потому уже пять день, какъ не показываются, значить что же сейчасъ выходить? Такъ что, я думаю, время сейчасъ Маслобоевымъ-дачницамъ и Огрызкинскимъ; у Маслобоевыхъ-то вамъ кромѣ губернанки профиту никакого, потому сама худая, какъ палка, а дочки опять же такая мелкота, что и вниманія не стоящая. А вотъ Огрызкиной госпожой довольны останетесь. Дама въ самой красотѣ и костюмчикъ я имъ черезъ горничную Агашу подсунулъ такой, что отдай все и мало. Раньше-то у нея что-то такое надѣвывалось, что и не разберешь: не то армячекъ со сборочкой, не то какъ въ пальтѣ оно выходило. А ежели безъ обтяжки — мои господа очень даже какъ обтягаются. Не антиресно, вишь. А мнѣ что?... Да моя бы воля, такъ я безо всего, какъ говорится. Убудетъ ихъ, что ли? Вѣрно я говорю?

— Чортъ тебя разберетъ, что ты говоришь, — разсердился охотникъ.

— Дѣйствительно, — согласился мужиченка. — Вамъ не понятно, какъ вы съ дальнихъ дачъ, а наши Окрочедѣловскіе меня ни въ жисть не забываютъ. «Еремѣй, нѣтъ ли чего новенькаго? Еремѣй, не освѣжился ли репретуарчикъ? Да я на эту, можетъ, хочу глянуть, а на ту не хочу, да куда дѣлалась та, да что дѣлаетъ эта?..» Однимъ словомъ, первый у нихъ я человекъ.

— У кого?

— А у дачниковъ.

— Вотъ у тѣхъ, что за рѣкой?

— Зачѣмъ у тѣхъ? Тѣ ежели бы узнали — такую бы мятку мнѣ задали, что до зеленыхъ вѣшниковъ не забудешь. А я опять же говорю объ Окрочедѣловскихъ. Тутъ за этимъ бугромъ ихъ штукъ сто, дачъ-то. Вотъ и кормлюсь отъ нихъ.

— Да чѣмъ же ты кормишься, шутъ гороховый?!

Мужиченка почесалъ затылокъ.

— Экой ты непонятный! Какъ да что... Посадишь барина въ яму — ну, значить, и живи въ свое удовольствіе. Смотри, конечно, за что и платятъ. За Огрызкинскую барыню я, братъ, меньше цѣлковаго никакъ не возьму; Шестеренкины дѣвицы тоже — на всякій кусъ потрафють, — рупь съ четвертакомъ грѣхъ взять за этакую видимость али нѣтъ? Дрягина госпожа, Семеновко, Косогорова, Лякина... Мало ли.

— Ты что же, значить, — сообразилъ Стрекачевъ, — купальщицъ на своей землѣ показываешь?

— Во-во. Ихъ, значить, тотъ берегъ, а мой, значить, этотъ. Имъ убытку никакого, а мнѣ хлѣбъ.

— Вотъ, каналья, — разсмѣялся Стрекачевъ. — Какъ же ты дошелъ до этого?

— Да вѣдь это, господинъ, кому какіе мозги отъ Бога дадены... Иду я о прошломъ годѣ къ рѣкѣ рыбку поудить — гляжу, что за оказія! Подъ однимъ кустомъ дачникъ бѣлѣтся, подъ другимъ кустомъ дачникъ бѣлѣтся. И у всякаго бинокль изъ глазъ торчитъ. Сдурѣли они, думаю, что ли. Тогда-то я еще о бинокляхъ и не слыхивалъ. Ну, подхожу, значить, къ рѣкѣ поближе... Эге-ге, вижу. Тутъ

тебѣ и блонетки, и брондинки, и толстыя, и тонкія, и старыя, и малыя. Вотъ оно что! Ну, какъ, значить, я во всю фигуру на берегу объявился — онѣ и подняли визгъ: «Убирайся, такой-сякой, вонъ, какъ смѣешь!..» И-и разстрекотались! Съ той поры я, значить, умомъ и вошелъ въ соображеніе.

— Значить, ты специально для этого и землю заарендовалъ?

— Специально. Шестидесять руплей въ лѣто отвалилъ. Ловко? Да би-

ноклей четыре штуки выправилъ, да кустовъ насажалъ, да ямъ нарылъ — прямо удобство въ какое. Сидишь эт-то въ прохладѣ, въ ямѣ на скамеечкѣ, слѣва пива бутылка (отъ себя держу: не желаете ли? Четвертакъ всего разговору), слѣва, значить, пива бутылка, справа папиросы... живи — не хочу!

Охотникъ Стрекачевъ постучалъ ружьемъ о свѣсившуюся вѣтку дерева и какъ будто вскользь, спросилъ:

— А хорошо видно?

— Да ужъ ежели съ биноклемъ, прямо вотъ — рукой достанешь! И кто только эти бинокли выдумалъ, — памятникъ бы ему!.. Можетъ, полюбопытствуете?

— Ну, ты скажешь тоже, — ухмыльнулся конфузливо охотникъ. — А вдругъ увидятъ оттуда?

— Никакъ это невозможно! Потому такъ ужъ у меня пристроено. Будто кустъ; а за кустомъ яма, а въ ямѣ скамеечка. Чего жъ, господинъ... попробуйте. Всего разговору (онъ приложилъ руку щиткомъ и воззрился острымъ взглядомъ на противоположный берегъ, гдѣ желтѣла купальня)... всего и разговору на рупь шестидесять.

— Это еще что за расчетъ?!

— Расчеты простые, ваше благородіе: Огрызкинская госпожа теперь купается — дамы замѣчательныя, сами извольте взглянуть — рупь, потомъ Дрягина съ дочкой на пятиалтынный разговоръ, ну и за губернанку Лавровскую дешевле двухъ двуривенныхъ положить никакъ не возможно. Хучь онѣ и губернанки, а благороднымъ ни въ чемъ не уступятъ. Костюмишко такой, что, все равно, его бы и не было...

— А ну-ка... ты... тово...

— Вотъ сюда, ваше благородіе, пожалуйста, здѣсь двѣ ступенечки внизъ... Головку тутъ наклоните, чтобъ отлева не примѣтили. Вотъ-съ такъ. А теперь можете располагаться... Пивка не прикажете ли холодненькаго? Сей минутой бинокль протру, запотѣлъ что-то... Извольте взглянуть.

Смеркалось...

Усталый, проголодавшийся, выползъ Стрекачевъ изъ своего убѣжища и, отыскавъ ружье, спросилъ коряваго мужиченку, сладко дремавшаго на поваленномъ деревѣ:

— Сколько съ меня?

— Шесть рублей двадцать, ваше благородіе, да за пиво полтинничекъ.

— Шесть рублей двадцать?! Это за что же такое столько? Навѣрно, жульничаешь.

— Помилуйте-съ... Огрызкинскую госпожу положимъ рупь, да губернанка въ полтинничекъ у насъ завсегда идетъ, да Дрягины — я ужъ мелюзги и не считаю, — да Синяковы трое съ бабушкой, да...

— Ну, ладно, ладно...

Пошелъ высчитывать... всякую чепуху!.. Получай!

— Счастливо оставаться! Благодаримъ покорниче!..

И подмигнувъ очень интимно, корявый мужиченка шепнулъ:

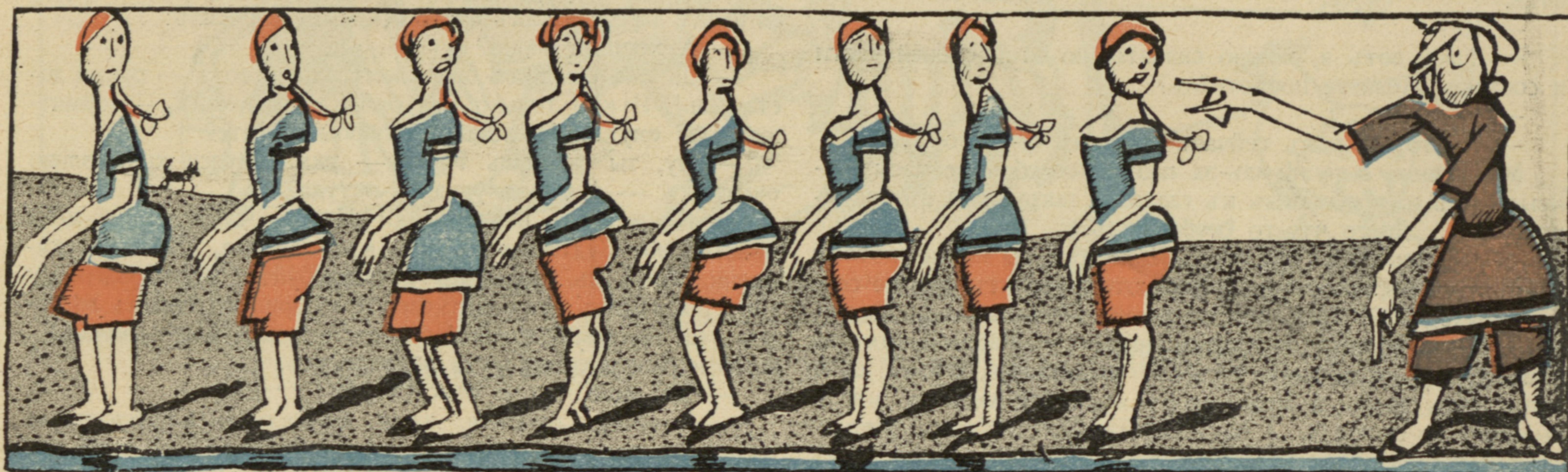
— А въ третьемъ и пятомъ номерѣ у меня съ обѣда наши Окрочедѣловскіе сидятъ. Ужъ и темно совсѣмъ, а ихъ никакъ не выкуришь. Веселые люди, дай имъ Богъ здоровья. Счастливо оставаться!

Аркадій Аверченко.

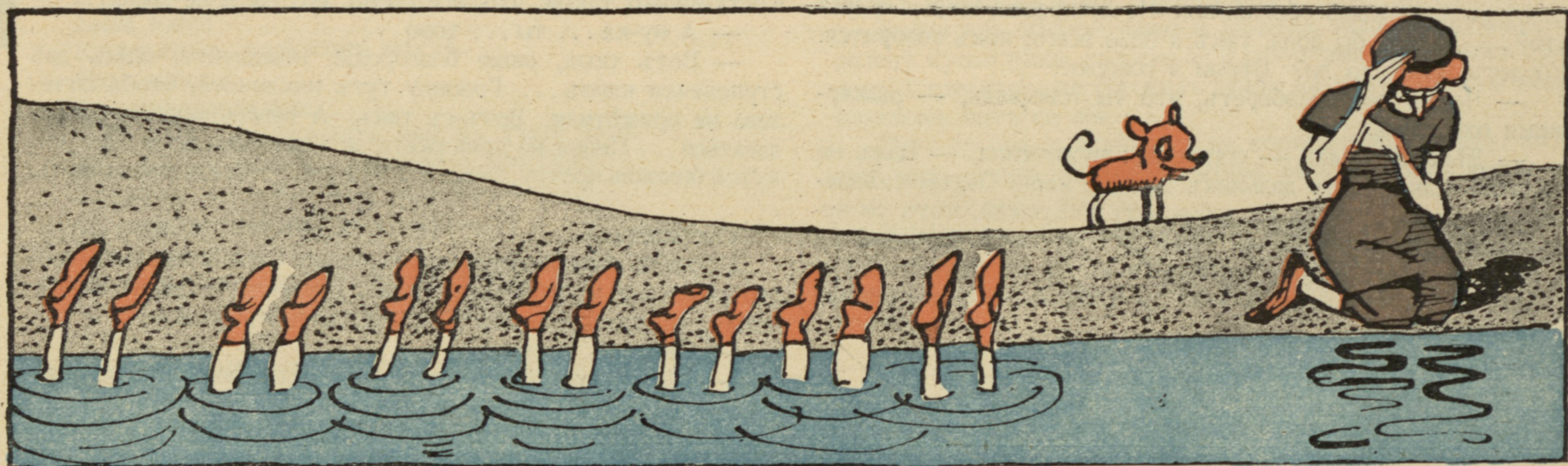

Въ чудный, жаркій іюльскій день дѣвицы, во главѣ съ фрѣйленъ Минной Фрицовной Клистерфикъ, шли купаться.

Быстро надѣвъ въ кабинахъ купальные костюмы, дѣвицы уже чувствовали на своей кожѣ прикосновение холодныхъ струй, какъ вдругъ выраженіе страшнаго испуга появилось на лицѣ Минны Фрицовны. Прерывающимся отъ страха голосомъ дѣвственница прошептала:
— M-lles, въ воду, моментально въ воду!!!

На горизонтѣ острые глаза Минны увидели развязно приближающую собаку... О, ужась!! Почему знать!? Вдругъ — это собака мужского рода. О, нѣтъ, она не допуститъ такого разврата!

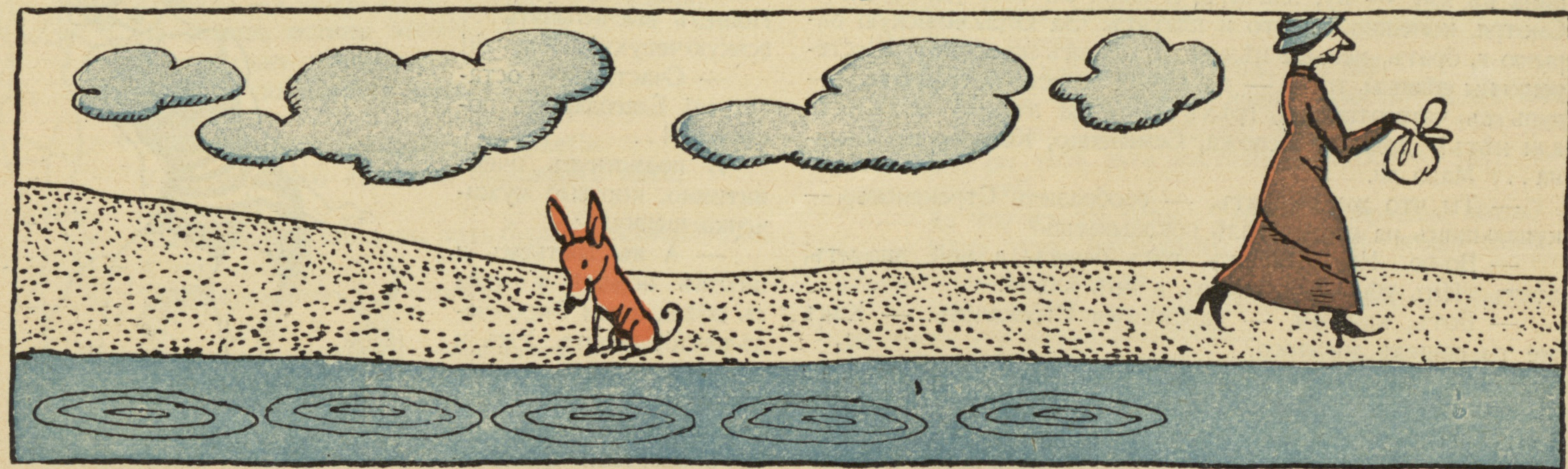
Когда дѣвицы скрылись подъ воду, дѣвственная Минна, преодолая страшный стыдъ, спросила собачку:

— Отвѣчайте мнѣ, собачка, вы кавалеръ или дама?

Но молчала подлая собака, молчала упорно.

И думала въ страшной мукѣ Минна:

— Неужели же, мнѣ придется взглянуть на собаку въ этомъ костюмѣ?! О, послѣ этого я не посмѣю взглянуть въ лицо моимъ ученицам!

Часъ прошелъ, страшный часъ! Уже не булькаютъ пузыри на водѣ, уже и круги разошлись. Тишина, жара, покой... Убѣжала подлая собака. Вздохъ облегченія вырвался изъ груди Минны. И пошла назадъ цѣломудренная Клистерфикъ и радовалась, что удалось ей сберечь чистую душу вѣранныхъ ей дѣвицъ отъ прикосновения ужаснаго разврата, и заранѣе ждала похвалъ за хорошо исполненный долгъ свой!

И шла она, славословя имена цѣломудренныхъ ученицъ своихъ.

Воспитательницы дѣвицъ! Да послужить вамъ поступокъ Минны навѣки незабываемымъ примѣромъ!

ПРИМИТИВНАЯ НАТУРА.

Протестъ изъ Шувалова.

Цѣлый часъ нырять, какъ окунь
Отъ ерша.
Цѣлый часъ не видѣлъ проку
Ни шиша.
Вотъ не спорится чего-то!..
Осердясь,
Взбаламутилъ я болото,
Поднялъ грязь.
Словно супъ, вода дымится.
Зноенъ лугъ.
Тутъ дѣвица, тамъ дѣвица, —
Восемь штукъ.
Та въ зеленомъ, та въ лиловомъ
«Отъ грѣха»...
Ну, сказать короче... словомъ:
— Чепуха!
Это все аристократки
Пышныхъ дачъ.
Что жъ, и мнѣ нырять въ крылаткѣ?!
Просто плачь!
Ну, въ какихъ-такихъ законахъ
Ты найдешь,
Чтобъ купаться въ панталонахъ?
Этто что жъ?
Вотъ онъ — цвѣтъ пнилой культуры,
Вотъ — Бердслей:
А короче, — просто дуры —
Восемь фей.

Жаромъ озеро дымится...
Есть уловъ:
Тамъ дѣвица, тутъ дѣвица, —
Сто головъ.
Проберусь я по задворкамъ
На песокъ
Къ огородницамъ-копоркамъ
На часокъ.
Ни культуръ, ни извращенства...
Сущій рай!
Тутъ, ей-Богу, отъ блаженства
Помирай.
Разговоръ съ Палашей кратокъ...
Благодать!
А на тѣхъ аристократокъ
Наплевать.
Тамъ у васъ въ костюмъ защиты
Тѣлеса,
А у насъ, смотри, открыта
Вся краса!..
На песочкѣ я не парій, —
Полный Панъ!
Солнцемъ, жизнью, пролетарій,
Томно пьянъ...

Евг. Вѣнскій.

ЖЕРТВЫ СПОРТА.

Придя къ рѣкѣ, мужики деревни Березовки Ефремъ Онучинъ и Митрій Гуляй застали возлѣ своихъ лодокъ касимовскаго парня, пытавшагося сломать замокъ лодочной цѣпи.

Завязалась отчаянная борьба, но, послѣ нѣсколькихъ минутъ безплоднаго сопротивленія, руки парня оказались завернутыми за спину и зажатыми, словно въ тискахъ, въ крѣпкихъ рукахъ Ефрема, высокаго мускулистаго мужика, а Митрій, не обладавшій большой силой, маленькій и тщедушный, повисъ какъ дворяжка, зацѣпившись за шиворотъ.

— Стой! Не утекѣшь! — хрипѣлъ Ефремъ. — Ты лодки воровать?!

— Добро наше красть?! — подхватилъ гнусавымъ теноркомъ Митрій.

— Что вы, ребята! — попробовалъ отвертѣться парень. — Нешто я воровалъ? Показаться я только хотѣлъ, право слово!

— Мы те покатаемъ!! — угрожающе рявкнулъ Ефремъ.

— Ты у насъ покатаешься! — вторилъ Митрій.

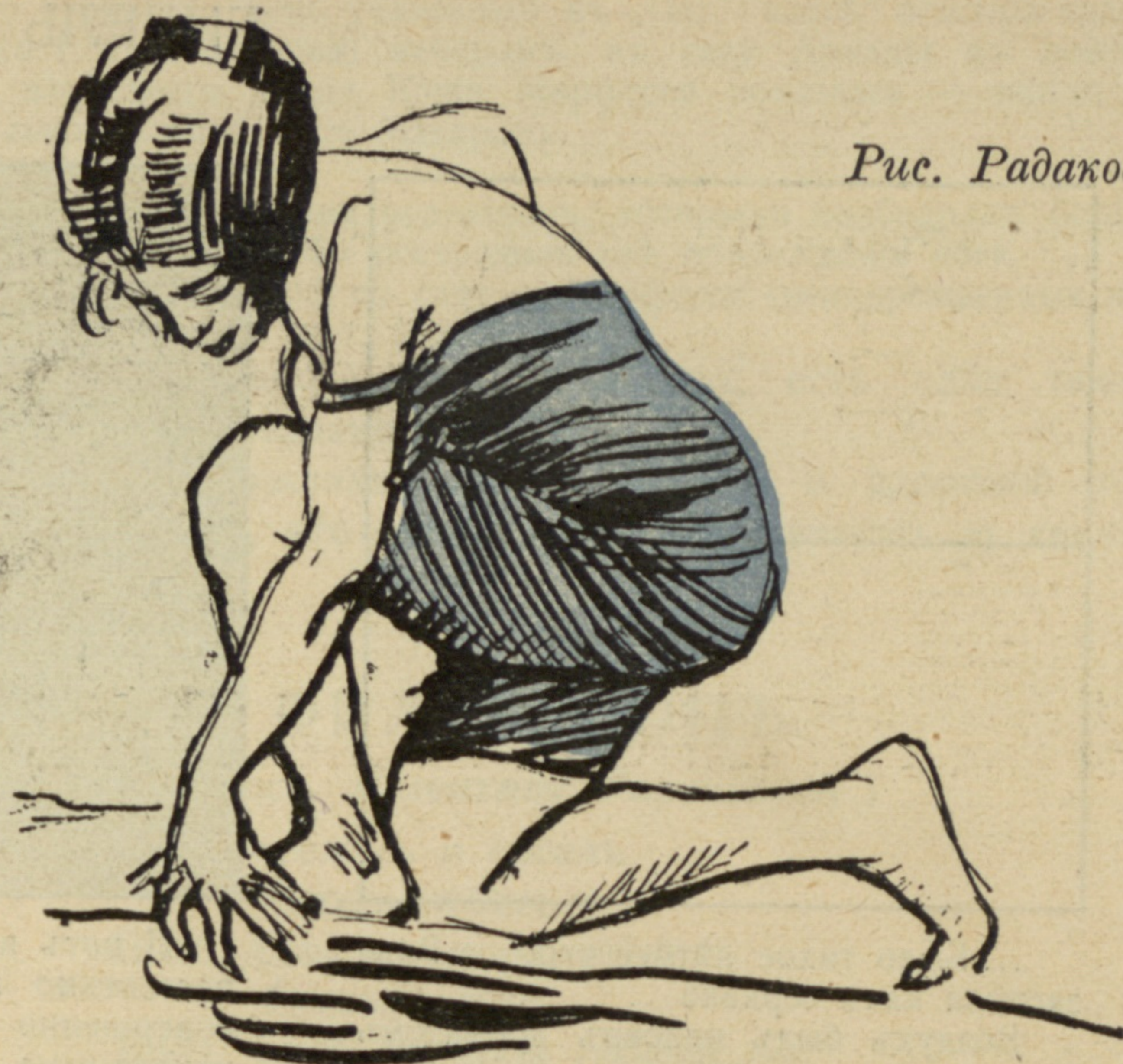

Рис. Радакова.

— Тутъ будемъ бить, аль въ деревнѣ? — дѣловито спросилъ онъ.

— Ведемъ въ деревню! Пушай его допрежде староста словами проймаешь. Онъ его высмакуетъ!

— Это двистительно! Ужъ это какъ есть! — одобрилъ Митрій.

— Отпустите, братцы! — взмолился напоследокъ парень. — Ей Богу, въ другой разъ не трону. Вотъ вамъ хрестъ!..

Митрій злорадно хихикнулъ отъ истиннаго удовольствія, доставленнаго этими словами.

— Ишь ты, пряткій какой! Отпустите! Ахъ ты, стерва! — вдругъ вскипѣлъ онъ и ткнулъ его кулакомъ въ бокъ.

Парня повели тропинкою, вдоль берега.

Было жарко, но отъ воды вѣяло пріятной свѣжестью.

Нѣкоторое время шли въ сосредоточенномъ молчаніи, потомъ парень вздохнулъ и мотнулъ головою въ сторону рѣки.

— Важная рѣка! Ишь — разлилась... Воды теперя — сила!

Спутники молчали.

— Искупаться бы теперя... Самое время.

Ефремъ мрачно глядѣлъ передъ собою и, словно провидя многообѣщающее будущее, коротко и многозначительно прохрипѣлъ:

— Мы те выкупаемъ!!

— Ты у насъ выкупаешься! — тотчасъ подтвердилъ тенорокъ Митрія.

Прошли нѣсколько шаговъ молча, и парень снова вздохнулъ.

— Давеча, братцы, мы съ Кузьмой, купаючись, три раза взадъ-назадъ переплыли.

Митрій ядовито захихикалъ.

— Дуракъ ты, парень, вотъ что! Было бы тебѣ въ четвертый разъ плыть: утопъ бы и лодокъ не кралъ! Утопый человекъ — самый, то-есть, смиренный. Мухи, скажемъ, и той не тронетъ!..

— Самъ ты дуракъ! — орызнулся парень. — Я-то три раза переплылъ, а ты поди-ко, попробуй! Выкуси!

— Не переплыву?

— А вотъ и не переплывешь. Разу не переплывешь: свернетъ на серединѣ!

— Это я-то не переплыву? Слыхаль, Ефремъ?!

— Собака лаетъ, вѣтеръ носитъ. Пушай брешеть! — хладнокровно отозвался Ефремъ. — Все одно, бить будемъ.

Но Митрій не переставалъ волноваться.

— Нѣтъ, погоди! По какому полному праву? Я, можетъ, шесть разъ переплывалъ, а ты это самое мелешь! И Ефремъ тоже переплывалъ.

— Онъ переплывалъ?! — воскликнулъ парень. — Ну, братъ, рассказывай это тѣткѣ, что онъ переплывалъ!

Ефремъ насторожился.

— Нешто такой переплыветъ? Да у него жиру столь, что камнемъ ко дну потянетъ!

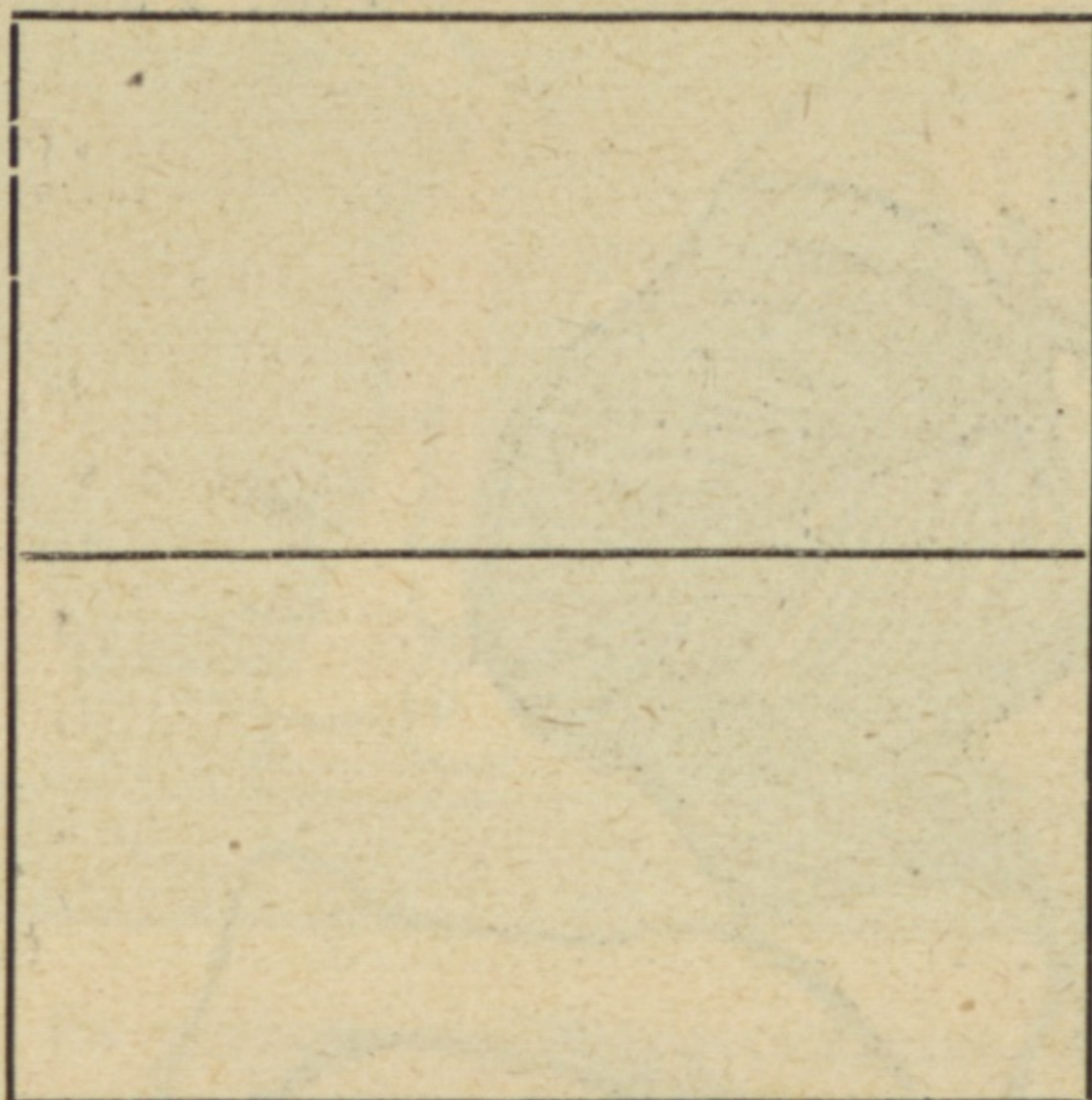
— Дай ему за эти слова! — завизжалъ Митрій. — Огрѣй его паскудную морду!

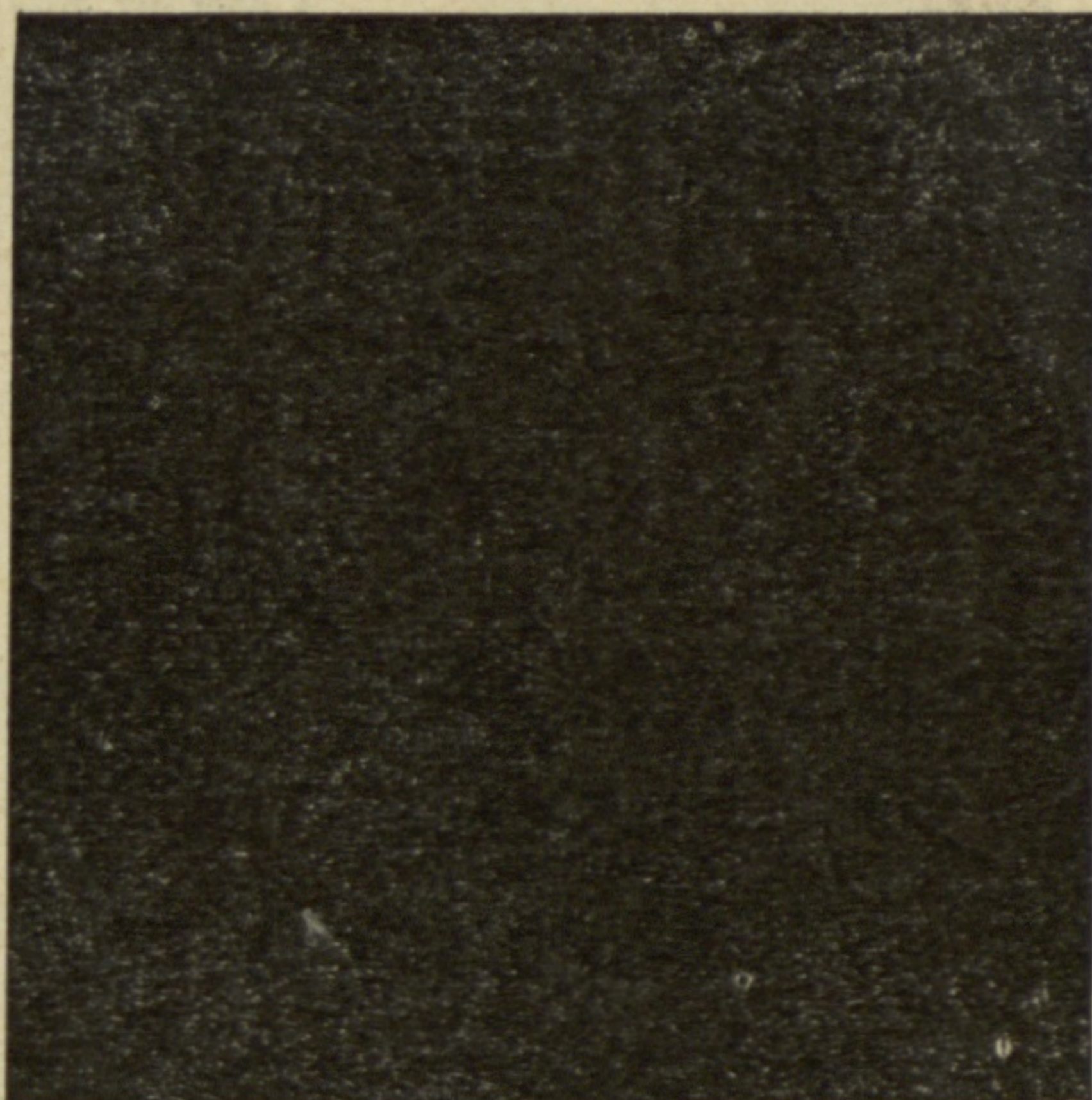
ГИБЕЛЬ КУПАЛЬЩИЦЫ.

(Драма.)

Рис. Арк. Аверченко.

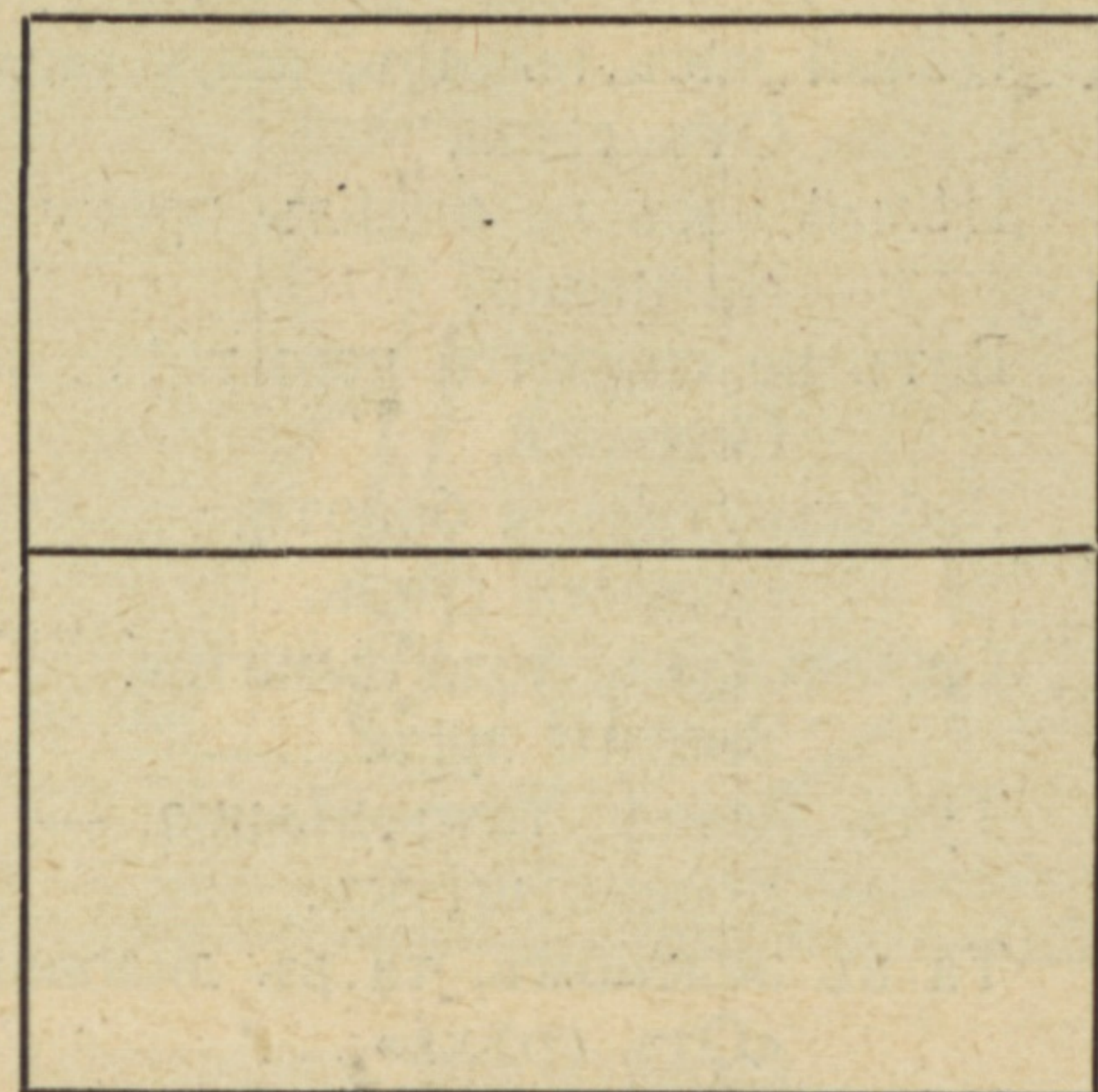

... Было тихое лѣтнее утро... Вода застыла какъ зеркало... Воздухъ былъ напоенъ ароматомъ морскихъ испареній...

И вотъ вдали въ лодкѣ показалась, постепенно приближаясь, прекрасная, совершенно обнаженная дѣвушка. (По цензурнымъ условіямъ рисунокъ, изображающій голую дѣвушку, замазанъ черной краской).

Она прыгнула въ воду, поплыла... И вдругъ скрылась подъ водою... Только пузыри показали надъ этимъ мѣстомъ...

... А потомъ и они скрылись... И снова тихое лѣтнее утро сіяло, какъ ни въ чемъ не бывало... Вода застыла какъ зеркало... Миръ праху твоему, дѣвушка! Какой ужасъ!!

— Ладно! Успѣемъ. Пуцай брешеть: все одно, бить будемъ!

Но, видимо, незамѣтный червь прокрался въ Ефремово нутро и сталъ его подтачивать.

Пройдя нѣсколько шаговъ, Ефремъ вдругъ досадливо сплюнулъ и сердито сказалъ:

— Тоже! Объявился! Показали бы мы тебѣ, какъ плаваемъ! Вѣ.

До излучины рѣки шли какъ ни въ чемъ не бывало, но подъ напускнымъ спокойствіемъ мужиковъ вскипала буря задѣтаго профессиональнаго самолюбія, а парень косился на нихъ и торжествовалъ.

На излучинѣ, когда нужно было сворачивать въ сторону, Митрій не стерпѣлъ.

— Бить-то будемъ. Это двистительно. Здѣрово накладемъ! А только нешто онъ отъ битья повѣритъ? Знать не знаю, — скажетъ, — переплывали вы или не переплывали!..

Ефремъ остановился и съ ненавистью поглядѣлъ на парня.

— Вотъ еще напасть на нашу голову! Чтобъ ты здохъ!

И, не глядя на Митрія, буркнулъ:

— Разувайся, что ли! Пуцай видить, коли такъ!

Митрій разжалъ пальцы, которыми продолжалъ держать парня за шиворотъ, и сталъ послѣшно раздѣваться.

— Куда тебѣ, — сказалъ парень презрительно. — Ежели одинъ разъ и переплывешь, такъ Ефремъ тебя всегда забудетъ.

— Это меня-то Ефремъ забудетъ? — всплеснулъ руками голый Митрій. — Молода, во Саксони не была.

— Положимъ, — солидно сказалъ Ефремъ, — тебѣ противъ меня не выстоять.

— Конечно, не выстоять, — поддержалъ парень.

— А ну! А ну! Скидывай, чортовъ сынъ, все, иди сюда! Я тебѣ покажу, какая я молода во Саксони не была!

— И пойду! И поплыву! И перегоню! Видали мы такихъ. Ну, давай, кто скорѣе!! Гляди, чортъ!

О плѣнникѣ оба въ спортсменскомъ плыу забыли и думать.

Раздѣлся и Ефремъ, и оба, истово крестясь, плюхнулись въ воду.

Впереди плыть Ефремъ, промко фыркая и широко загребая воду «саженками».

За нимъ, высовывая наружу только лохматую обезьянью голову, торопился Митрій.

— Видалъ, какъ плывемъ?! Видалъ, какъ плывемъ?! — выкрикивалъ онъ задорно. — Знай нашихъ, березовскихъ!

У того берега Ефремъ нащупалъ ногами дно и остановился.

Низенькій Митрій продолжалъ плыть, нащупывая болѣе мелкое мѣсто.

Когда они оба обернулись къ оставленному берегу, то, вдругъ, разомъ испустили крики удивленія и негодованія.

Парень сгрѣбъ ихъ одежду, связалъ въ узелъ и, не торопясь, шель вдоль берега.

— Сто-ой!! — заорали они. — Ты куда пошелъ?!

Слова запрыгали по гладкой поверхности воды, и скоро донесся насмѣшливый отвѣтъ:

— Кланяйтесь тѣткѣ Ани-и-сьѣ!

Мужики выбрались на берегъ и стояли молча, другъ противъ друга.

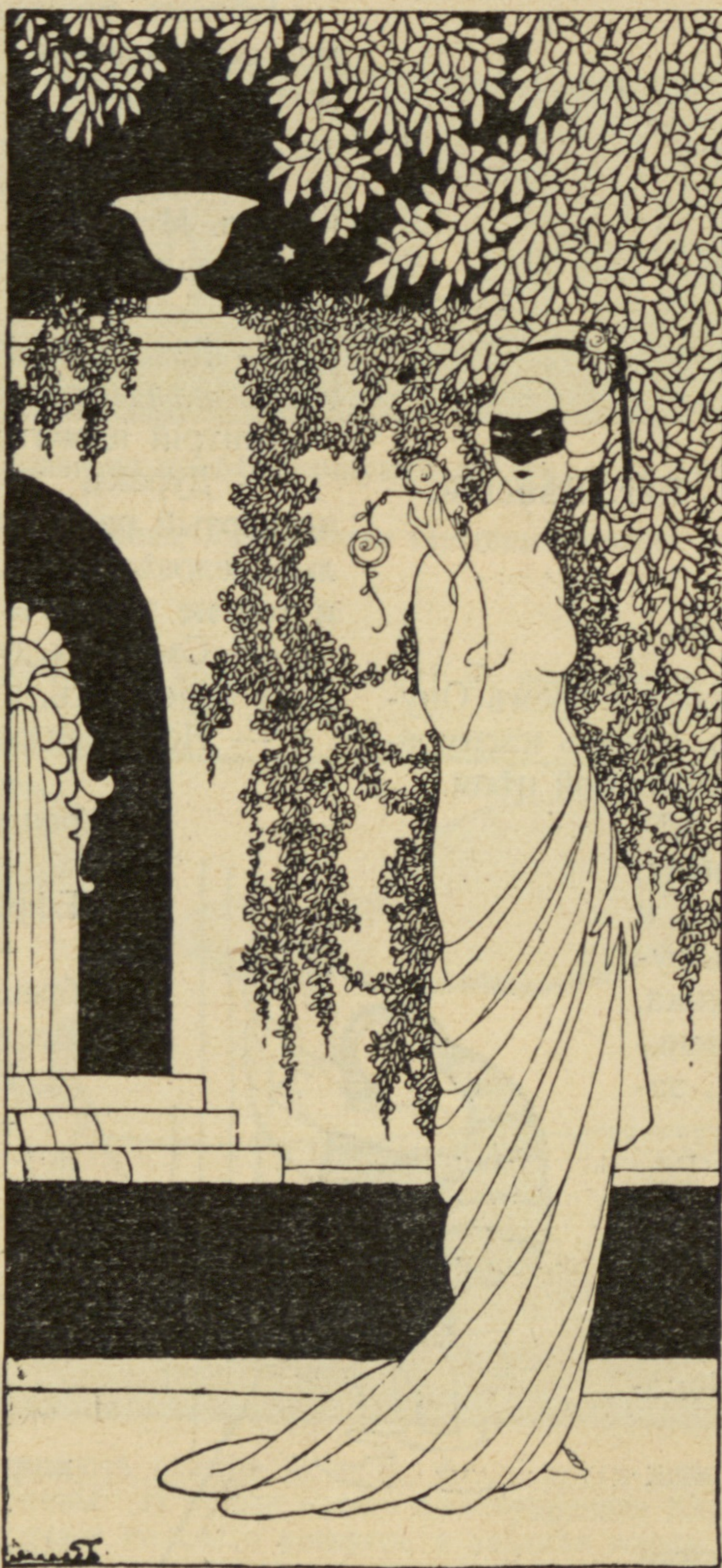
— Видалъ его? — кивнулъ Ефремъ.

Митрій только развелъ руками.

— Это двистительно! Какъ есть!

Ив. Прутковъ.

Рис Миссъ.

ВОЛЧЬИ ЯГОДЫ.

Прошлое Гурлянда.

Въ журналѣ „Журналистъ“ одинъ изъ сотрудниковъ описываетъ прошлое знаменитаго редактора исчезнувшей „Россіи“ Гурлянда:

А. и Гурляндъ мнѣ лично причиняли много огорченій и хлопотъ. Молодые и увлекающіеся, они всегда нуждались въ деньгахъ. Ежедневно почти они оба появлялись въ конторѣ, прибѣгали ко всякаго рода уловкамъ, чтобы вытянуть изъ кассы нѣсколько рублей, а потомъ надо мною же издѣвались за попустительство сотрудническимъ аппетитамъ. Изъ-за Гурлянда меня даже нѣсколько разъ подымали въ 3—4 часа ночи: за неплатежъ по счетамъ въ ресторанахъ его задерживали, пока я не поручался за уплату. Любилъ кутнуть мальчикъ!

Странно мѣняются времена: раньше въ частныхъ ресторанахъ задерживали, теперь даже такой казенный какъ, „Россія“, передъ носомъ захлопнули...

Ужасы жизни.

„Русское Знамя“ возмущается, что „Вечернее Время“ заимствуетъ у него, у „Знамени“, способы распространенія своего изданія.

Подъ обычнымъ для „Русск. Знамени“

заглавіемъ: „Нахальство вечерневременцевъ“ „Знамя“ это пишеть:

Распространители „Вечерняго Времени“ дошли до такой наглости, что не только нахально шныряють по вагонамъ трамвая, но и швыряють пачками газеты въ полицію.

Вчера на углу Литейнаго пр. и Шпалерной ул., одинъ изъ такихъ распространителей швырнулъ связанной пачкой газеты въ лицо городовому (бляха № 4062), который ел: не упалъ въ прорытую тутъ канаву и долго протираеть глаза.

„Вечернимъ Временемъ“ городской еще дешево отдѣлался...

А если бы ему швырнули въ лицо „Русское Знамя“ — онъ свалился бы съ болѣзненнымъ крикомъ на землю, конвульсивно дрыгая ногами, а потомъ, оправившись, всталъ бы и повѣсилъ на первомъ крюкѣ.

Оплеуха и подзатыльникъ.

Просматривая стенографическіе отчеты минувшей сессіи, наталкиваемся на такой „разсказъ съ трибуны“ депутата-крестьянина:

Въ Вятской губ. были случаи, когда крестьяне отказывались выйти на отруба, и что же сдѣлалъ земскій начальникъ? Онъ вздумалъ съ нихъ взыскивать деньги, забралъ 17 самоваровъ, 4 тарантаса, 5 телѣгъ и одни часы (смѣхъ) и держалъ ихъ 11 мѣсяцевъ.

Поставить земскій начальникъ 17 самоваровъ, сядеть на пять телѣгъ и покатить, попивая чаекъ да поглядывая на часы. Гайда-тройка, чортъ тебя передери!

И дальше разсказалъ крестьянинъ:

Былъ случай въ Вятской губ., когда земскій начальникъ ударилъ одного крестьянина по шеѣ. Этотъ крестьянинъ обратился съ жалобой въ губернское присутствіе, но губернское присутствіе оставило жалобу безъ послѣдствій, въ виду того, что въ его жалобѣ, направленной къ прокурору, онъ пишеть, что ударилъ по шеѣ, а министерство юстиціи написало, что даль оплеуху. Губернское присутствіе нашло, что это противорѣчитъ одно другому.

Почему не вызвали экспертовъ изъ союза Михаила Архангела? Они бы продемонстрировали то и другое, и предсѣдатель присутствія на себѣ могъ бы убѣдиться, что существоваемаго противорѣчія между тѣмъ и другимъ нѣтъ.

Сравниль!

Изъ рѣчи бѣвшаго русскаго гостя англійскаго адмирала Битти:

— Г. предсѣдатель и члены Гос. Думы Конечно, это высокая честь, что вы пригласили насъ сегодня для осмотра вашей палаты. Я часто посѣщаль палату общинъ и сегодня, посѣтивъ Гос. Думу, я вижу, что въ работѣ обѣихъ палатъ есть много общаго.

Эхъ, Битти, Битти...

Молчали бы вы лучше.

Любовь.

„Петербургск. Газета“ при каждомъ появленіи въ Петербургѣ Распутина помѣщаетъ на своихъ столбцахъ аккуратнѣйше записанную бесѣду съ нимъ:

Вотъ каковы его откровенія:

— Ты вотъ что, дорогой, напиши, коль ты такъ ужъ писать-то хочешь, — оживленно заговорилъ Г. Е., — вотъ что: всякая аристократія мужичкомъ питается... Да, да, питается мужичкомъ, аристократія-то, слышь, дорогой, — съ особой настойчивостью подчеркнулъ Г. Е.

— Мужичекъ, — продолжалъ Г. Е., — есть сила и охрана ея, аристократіи-то...

— Мужичекъ — знамя, и знамя это всегда было и всегда будетъ высоко...

Загѣмъ разговоръ перешелъ на „общественныя настроенія“.

— Какое тамъ настроеніе, дорогой, — живо заговорилъ Г. Е., и раздумчиво произнесъ:

— Никакихъ настроеній не должно быть (!). Это все лишнее. А вотъ: Единство намъ надо всеобщее, дорогой.

Единство и дружба.

Остальное все — само придетъ.

— Что всему дѣлу глава? — продолжалъ тономъ поученія Г. Е. А вотъ что: любовь! Она все вѣнчаетъ, довершаетъ, и она же все созидаетъ. Только вотъ — любви у насъ и мало, а будь ея побольше, — Г. Е. сокрушенно вздохнулъ, — не то бы, дорогой, было...

Неужели еще мало ему любви?

Ненасытный старецъ.

„Извѣстный басъ Макаровъ“.

Въ „Петербургск. Газетѣ“ сенсація:

„Послѣ полученнаго поврежденія ноги при спускѣ на крейсеръ „Лайонъ“, во время англійскаго бала, артистъ Г. П. Макаровъ продолжаетъ чувствовать невыносимыя боли и можетъ передвигаться лишь при помощи палки.

„Вчера, въ 2 ч. дня, больного осматривали докторъ-хирургъ Ивановъ и докторъ Стрѣльницкій, которые нашли полученныя артистомъ поврежденія серьезными и предписали полный покой. На ногу больного завтра будетъ наложена гипсовая повязка“.

Обыкновенно сначала идетъ присказка, а потомъ уже сказка

Тутъ было наоборотъ.

Вотъ что сообщаетъ „Театръ и Жизнь“:

Во вторникъ (день указанный въ „Пет. Газетѣ“ осмогра врачами больного Г. П. Макарова) вечеромъ, въ саду Аркадія въ компаніи просто извѣстнаго пѣвца Юрія Морфесси показался — знаете кто? Смертельно больной басъ Макаровъ.

Смотрѣли борьбу.

Судя, по громовымъ возгласамъ, которыми подбодрялъ борцовъ г. Макаровъ, его басъ не пострадалъ при поврежденіи ноги.

Въ прогулкахъ же по саду г. Морфесси (неповрежденныя ноги) едва могъ поспѣвать за г. Макаровымъ.

У баса Макарова, какъ извѣстно, есть одна тяжелая острая болѣзнь: рекламироваться.

И вотъ услужливая газета пишеть о здоровой ногѣ, упуская изъ виду, что лучше было бы написать о свихнувшейся головѣ

ФИЛАНТРОПЪ.

(Посв. Валентину Горянскому.)

Ослѣпителень и весель

Сводъ небесъ.

Вяло лапы въ море свѣсилъ

Сонный лѣсъ.

Надъ моей фигурой гибкой —

Яръ и строгъ —

Фебъ расплавленной улыбкой

Все зажегъ;

И разять шальныя стрѣлы

И лучи

То, что вышло за предѣлы

Че-су-чи...

Заломивши край панамы

На високъ,

Я слѣжу, какъ вышли дамы

На песокъ:

Забѣлѣли, точно вата,

Ихъ тѣла,

Въ чемъ мамаша ихъ когда-то

Родила,

И интимно, словно въ спальнѣ,

Не въ лѣсу,

Распластались на купальнѣ

Leurs dessous!

Это вышло и занятно,

И смѣшно, —

И, по-своему, пріятно,

И грѣшно...

.....

Радостно

Прелестницы

Говорять...

Сладостно

На лѣстницѣ

Стали въ рядъ...

.....

Зыбь морская въ нѣжной пѣнѣ —

Чуть жива —

Разрываетъ о ступени

Кружева:

Треснется

Подъ лѣстницей,

Убѣжитъ...

Лѣстница

Съ прелестницей

Задрожитъ...

.....

Я смотрю на панораму,

На песокъ

И тяну свою панаму,

На високъ:

Ямочки!

А ноженьки!

Ой, не лгу, —

Мамочки!

Ей-Боженьки,

Не могу!

Начихаю на погоду

И на лѣнь

И шарахнусь прямо въ воду,

Какъ тюлень:

Не могу же знойнымъ лѣтомъ

На пути

Встрѣтитъ ближняго раздѣтымъ

И... пройти.

Владиміръ Воиновъ.

ПЕРЬЯ ИЗЪ ХВОСТА.

Новая оперетка Вальтера и Лекаша „Regiments para“ переведена на русский языкъ подъ такимъ заглавіемъ: — „Мама полка“.

Глубокомысленныя сентенціи изъ „Жизни и Суда“ должны привести въ восторгъ всякаго понимающаго человѣка: Чего такъ журналъ деликатничаетъ? Скептики... Не скептиками, а дураками нужно назвать такихъ людей!

„День“ помѣщаетъ портретъ Рихарда Штрауса съ припиской: И тутъ же рядомъ: Можесть быть, „иню“ все равно, что 50 лѣтъ со дня смерти, что 50 лѣтъ со дня рожденія. Но Рихарду Штраусу — это далеко не все равно. Тутъ его интересы съ интересами газеты существенно разойдутся.

„Петерб. Газета“ пишетъ въ научной замѣткѣ: Неясно. Отъ чьей работы?

Нѣкій грамотей въ „Земщинѣ“ пишетъ: Это онъ не зналъ, какъ сказать: ненависти къ правительству. Статья безъ подписи. А если бы она была подписана, подъ ней бы стояли 3 креста.

Лѣто. Душно. А тутъ еще „Петербургская Газета“ пытается острить. Напримѣръ: Въ оперѣ Бородина, какъ извѣстно, участвуютъ лошади, и г. Дягилевъ, какъ говорятъ, выписалъ изъ Россіи какого-то особеннаго битюга... Кому это интересно? Битюгу это даже не интересно. Такия остроты полезны лѣтомъ только потому, что помогаютъ борьбѣ съ мухами. Около популярнаго увеселительнаго сада поселился антикваръ, вывѣска котораго видна издали. Не онъ ли рекомендовалъ эту старую пиввицу... это несомнѣнно антиквите.

— Ну, что у васъ спектакли удачны? — Какъ вамъ сказать... впрямь просто дачные. Впрочемъ, у „Петерб. Газеты“ такой контингентъ читателей, что любой читатель долго будетъ держаться за животики послѣ такой остроты: — Ой, уморилъ! Ой, не могу больше...

Вилла Родэ. Дирекція А. С. РОДЭ. У СТРОГАНОВА МОСТА. Телефонъ 77-34 и 136-60. ЕЖЕДНЕВНО GRAND CONCERT UNIVERSEL изъ лучшихъ атракціоновъ и красилицъ-этуалей. Подробности см. въ афишахъ.

ЛѢТНІЙ „БУФФЪ“ Фонтанка, 114. Телефонъ № 416-96. ОПЕРЕТТА. Дирекція „Палась-Театра“. СЕГОДНЯ И ЕЖЕДНЕВНО, СЪ УЧАСТИЕМЪ ВСЕЙ ТРУППЫ, ПОСЛѢДНЯЯ ВЕСЕЛАЯ НОВИНКА: „НОЧНОЙ ЭКСПРЕССЪ“, оперет. въ 3 дѣйств. и 4 карт., муз. ЛЕО ФАЛЯ. Карт. 1-я—Поцѣлуй въ купѣ. Карт. 2-я — Веселый арестъ. Карт. 3-я—Полковой праздникъ. Карт. 4-я—Она любитъ. Начало въ 8 1/2 час. веч. Касса откр. съ 12 ч. дня. Входъ въ садъ 50 к. Кабарэ-танго открыты. ПЕРВОКЛАССНЫЙ РЕСТОРАНЪ-VARIÉ ДО 3 ЧАС. НОЧИ.

RESTAURANT FRANÇAIS ALBERT Nevsky 18, Pont de Police. Téléph. 12-35 et 185-61 Déjeuners, dîners et soupers à prix-fixe et à la carte. Cuisine française et italienne. Vins des premiers crus et spécialité de vins italiens.

Гдѣ бываютъ артисты и писатели? за завтракомъ, обѣдомъ и ужиномъ. ВЪ РЕСТОРАНѢ „ВЪНА“ Комфортабельные кабинеты. Торг. до 3-хъ ч. ночи. ул. Гоголя, 21. Тел. 477-35, 29-65, и 182-22.

ВНИМАНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ! Настоящій номеръ разсылается лишь внесшимъ подписную плату за 2-е полугодіе. 2-я премія „Новаго Сатирикона“ — „Литературный Чемпионатъ“ картина-шаржъ раб. Ре-ми находится въ печати и въ скоромъ времени будетъ разослана всѣмъ годовымъ подписчикамъ.

ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ ДЕНЬ 2-ой годъ изданія. 2 ПРИЛОЖЕНІЯ. 1) „ОТКЛИКИ“ (съ иллюстраціями). Статьи по вопросамъ литературы искусства и науки. 2) ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ. Въ газетѣ „ДЕНЬ“ принимаютъ участіе: Влад. Азовъ, В. К. Агафоновъ, Аркадій Аверченко, А. В. Амфиатовъ, С. А. Ауслендеръ, К. Д. Бальмонтъ, I. М. Бекерманъ, А. А. Блокъ, Вал. Брюсовъ, Проф. И. А. Бодуенъ-де-Куртене, Ф. А. Браунъ, В. В. Водовозовъ, Л. И. Войтовскій, Станиславъ Вольскій (Лондонъ), Вл. Денисовъ, С. Дмитриевъ, Б. И. Лембо, А. С. Залшупинъ, Д. Заславскій, (Notpusilus), Проф. Ф. Ф. Зелинскій, Ст. Ивановичъ, В. Князевъ, О. Я. Кобецкій, Проф. С. А. Корфъ, В. П. Колеміевъ, Антонъ Крайній, А. Кугель (Ното Nowus), В. Д. Кузьминъ-Караевъ, I. Р. Кугель, Проф. И. И. Лапшинъ, Эмануилъ Ласкеръ, Проф. Н. О. Лосскій, А. Я. Левинсонъ, А. В. Луначарскій, Евг. Ляцкій, С. Д. Мерещковскій, П. Надеждинъ, О. Л. Д'Орбъ, К. Пажитковъ, С. Т. Патрашкинъ П. П. Потемкинъ, А. Пругавинъ, А. М. Ремизовъ, И. М. Розенфельдъ, С. Розовскій, Петръ Рысь, С. Сватиковъ, Проф. В. В. Сяповскій, В. Станкевичъ, Пр-Доц. К. Ф. Тиандеръ, Проф. В. Ф. Шишмаревъ, Пр-Доц. П. Ю. Шмидтъ, А. Шмулеръ, П. Е. Щеголевъ, П. Юшкевичъ и друг. ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 1 годъ 10 р. — к. 3 мѣсяца 2 р. 80 к. 1/2 года 5 р. 30 к. 1 мѣсяць 1 рубль. Подписка принимается какъ въ Главной Конторѣ (СПб., Невскій пр. № 69), такъ и въ нижнихъ магазинныхъ и почтовыхъ учрежденіяхъ.

ЛѢТНЕЕ УТРО.

Я притаился у купальни.
Дверное звякнуло кольцо,
И ароматомъ женской спальни
Пахнуло нѣжно мнѣ въ лицо.

Боюсь, что гулкій отголосокъ
Біенье сердца повторить...
Гляжу сквозь щель сосновыхъ досокъ,
И взоръ влюбленностью горить.

Сошла на влажныя ступени,
Высоко платье подобрала;
Еще рѣка въ разсвѣтной лѣни,
Еще роса на стебляхъ травъ...

Склонилась въ позѣ граціозной,
Свѣжа, какъ первый поцѣлуй,
И съ дѣловитостью серьезной
Рукой коснулась глади струй.

Потомъ, воды набравши въ лейки
И дверь закрывши на крючокъ,
Присѣла тихо на скамейкѣ
Снимать ботинки съ жаркихъ ногъ.

Сіяя, бѣлыя колѣни
Въ глазахъ мелькнули на моментъ
И снова скрылись въ шумной пѣнѣ
Волановъ кружевныхъ и лентъ...

Слѣжу и жду. Боюсь дышать я...
Разстегнуть непослушный лифъ,
Легко къ ногамъ упали платья,
Овалы теплыхъ плечъ раскрывъ

Ты отошла къ водѣ холодной
Въ разливѣ молодого дня
И стала чистой и свободной
Отъ грѣшной прелести бѣлыя...

Полна величественной власти
Стояла надъ водою ты,
И я забылъ волненья страсти
И рвать пошелъ тебѣ цвѣты...

Валентинъ Горянскій.

Вышло въ свѣтъ пятое изданіе книги Аркадія Аверченко.

„Чернымъ по бѣлому“.

2-й годъ изданія.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедѣльный журналъ САТИРЫ и ЮМОРА

2-й годъ изданія.

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

„НОВЫЙ САТИРИКОНЪ“

3 ЦѢННЫХЪ ПРЕМІИ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ (безъ доставки) 6 руб. Съ пересылкой и доставкой 6 руб. 50 к., на полгода 3 руб. 25 к., на 3 мѣс. 1 руб. 75 коп., на 1 мѣс. 60 коп.

Адресъ конторы и редакціи: С.-Петербургъ, Невскій, 98. Телефонъ № 59-07.

Вышли въ свѣтъ и поступили въ продажу слѣдующія изданія „НОВАГО САТИРИКОНА“:

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО

„О ХОРОШИХЪ, ВЪ СУЩНОСТИ, ЛЮДЯХЪ“.

Книга новыхъ юмористическихъ разсказовъ.
Цѣна въ обложкѣ работы худ. РЕ-МИ 1 р. 25 к.

ТЭФФИ.

Книга новыхъ разсказовъ.

„ДЫМЪ БЕЗЪ ОГНЯ“.

Обложка работы художника РЕ-МИ. Цѣна книги 1 руб. 25 коп.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

РАЗСКАЗЫ. 12 ВЫПУСКОВЪ.

(Всѣ выпуски — изданіе 3-е—5-е). Цѣна каждаго выпуска 10 коп.

А. МЮРЖЕ.

„БОГЕМА“.

РОСКОШНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ.

Обложка работы художницы Миссъ. Цѣна 1 р. 25 к.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО.

Театральная бібліотека. 3 тома. Въ изящной обл.
художника ЧЕХОНИНА. Цѣна каждаго тома 2 руб.

поступили въ продажу

КОМПЛЕКТЫ „НОВАГО САТИРИКОНА“.

Съ 1-го іюня по 31-е декабря 1913 года.

Въ роскошномъ переплетѣ съ тисненіемъ золотомъ.

Цѣна 3 руб., съ пересылкой 4 руб.

Продается въ конторѣ журнала „Новый Сатириконъ“. Спб., Невскій, 98.

АРКАДІЙ АВЕРЧЕНКО

„БЕНГАЛЬСКІЕ ОГНИ“

ПЬЕСЫ И
ВОДЕВИЛИ

Томъ IV. Обложка работы С. Чехонина. Цѣна 2 рубля.

Содержаніе: Трудный случай. НА ВОЛГѢ. Четверги. ОДЕС-ИТЫ. Суета суеть. Вчера и сегодня. Сердце матери. Павликъ. Коготокъ увязъ — всей птичкѣ пропасть. Товарищъ.

ВЛАДИМИРЪ ВОИНОВЪ.

„СОЛНЕЧНЫЕ РАЗСКАЗЫ“.

Обложка художника РЕ-МИ. Цѣна 1 руб. 25 коп.

ЕОМА ОПИСКИНЪ.

СОРНЫЯ ТРАВЫ.

Большой томъ въ трехъ частяхъ, съ портретомъ автора и предисловіемъ, любезно написаннымъ Аркадіемъ Аверченко.

Цѣна книги въ обложкѣ работы РЕ-МИ — 1 руб. 25 коп.

СЕРГѢЙ ГОРНЫЙ.

„ПОЧТИ БЕЗЪ УЛЫБКИ“

ПАРАДОКСЫ и СИЛУЭТЫ

Ц. 1 р. 10 к. Складъ изданія: „Нов. Сатириконъ“, Невскій, 98.

ДМИТРІЙ ЦЕНЗОРЪ.

„ЛЕГЕНДА БУДНЕЙ“.

ЛИРИКА. Изданіе Аркадія Аверченко.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Часть I. О любви и печали. Часть II. Легенда Будней. Часть III. Раздумье.

Обложка художника Чехонина. Цѣна 1 р. 25 к.

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу Дешевая бібліотека

„НОВАГО САТИРИКОНА“.

№ 13. ТЕФФИ. № 14. Г. ЛАНДАУ. № 15. А. АВЕРЧЕНКО.

Цѣна каждой книжки 10 коп.

Почтовый ящик „НОВАГО САТИРИКОНА“.

(Непринятые рукописи не возвращаются по почте, даже при условии присылки марок.)

Редакция не принимает на себя обязательства давать письменные ответы на запросы случайных сотрудников. Рукописи, не востребованные в течение 3-х мѣс., уничтожаются.)

А. Петербургъ.

Бассейн. 30. — Григорію Б. — „Если „Новый Сатириконъ“ меня напечатаетъ — я за него свой животъ положу“...

Куда? Зачѣмъ? Не надо намъ этого.

Уберите вашъ животъ.

Б. — Пушк, — Эоловой арфѣ.

Я люблю дѣвицъ пикантныхъ
Съ носомъ вздернутымъ

И блестящимъ яснымъ взоромъ,
Ко мнѣ повернутымъ.

А въ препроводительномъ письмѣ вы пишете:
— „Я представитель особаго течения въ поэзіи“.
Теките въ другое мѣсто, представитель.

Б. Провинція.

Одесса. — Сумскому. — А. Сумской прямо такъ-таки и пишетъ:
„Посылая это, долженъ признаться, что мои руки и сердце давно принадлежать „Сатирикону“....

Поговорите съ мамашей.

Грачевка — Б. С. О. „Вода“ и „колеса“ — не риѣмуются. Зато посмотрите, какъ хорошо риѣмуются: вода и ерунда.

Поняли?

Всего лучшаго.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ

„Маріенбадскія редуцированныя пилули“ противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное средство. Настоящая упаковка въ коробкахъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ

УНИЧОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.

МОЗОЛИН 35к

РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
ВЪ АПТЕКАХЪ — АПТ. МАГ.

Гигіен. Резин. издѣлія (предохранители) для спец. надоби. гигиен. приборы изъ зол. и серебра для дамъ и мѣ. др. интер. новин. Треб. илл. пр. кур. безпл. или въ закуп. ковв. за 21 к. марк. Америк. складъ
Джонъ Роджерсъ.
Спб., Невскій, 60—21.

! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОКЪ !

ПРОВИЗОРА
Г.Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ,
УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ и ЖЕЛТЫХЪ
ПЯТЕНЪ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1/2 к. 50 к. 1/2 к. 30 к.

КУЛЬТУРНАЯ НОВОСТЬ.
Въ каждой семьѣ необходимо пробвратъ качество потребляемаго молока. Эта пробврка легко достигается при помощи „Лактометра“. Примѣнѣн обнруживаются моме тальнѣ простота пользования приборомъ обезпечиваетъ ему широкое распространѣнне. Потребляя хорошее молоко, Вы избавите себя и дѣтей отъ желудочныхъ заболѣваній. Цѣна 95 к., съ перс. 1 р. 45 к.
СПБ., Невскій 170, кв. 12-6.

СИФОНЪ „ПРАНА“ - СПАРКЛЕТЪ
капсюли и чистая вода
представляетъ изъ себя на подносѣ
настоящую фабрику сельтерской воды
Всѣ холодные напитки (вода, молоко, вино, лимонадъ, чай, шоколадъ, кофе и т. д.) могутъ быть газированы при помощи СПАРКЛЕТОВЪ
Незамѣнимый предметъ для дворцовъ, имѣній, дачъ и т. д.
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.
За справками, проспектами и т. д. общ.:
Aerators Limited, Upper Edmonton, London.

НЕРВОПИТАТЕЛЬНЫЕ ПРЕПАРАТЫ ИЗЪ КИТАЙСКАГО КОРНЯ „ЖЭНЬ-ШЭНЬ“

Корень Жэнь-Шэнь, чудесное свойство котораго достаточно извѣстно въ Китаѣ и Японіи, служилъ предметомъ диссертации магистра фармаціи Галляло. Въ виду громаднаго запроса на препаратъ Жэнь-Шэнь, въ соединеніи съ питательнымъ веществомъ. Товарищество съ разрѣшенія Столичнаго Врачебнаго Управленія выпустило весьма полезныя препараты Жэнь-Шэнь.

Почти во всѣхъ какъ обшихъ, такъ и медицинскихъ энциклопедіяхъ можно встрѣтити указаніе на то, что Жэнь-Шэнь подъ названіемъ Рапах Ginseng примѣнялся случайно и европейскими врачами, которымъ удавалось его получить. Такъ напримѣръ, д-ръ Виларе (переводъ подъ редакціею академика проф. И. Р. Тарханова) указываетъ на то, что Жэнь-Шэнь считается лучшимъ лѣкарственнымъ растеніемъ Китая, употребляется противъ слабости нервовъ, истощенія и всякаго рода упадка силъ и что его въ Китаѣ прибавляютъ ко всѣмъ лѣкарствамъ, и далѣе тотъ же д-ръ Виларе приводитъ его въ ряду афродистическихъ средствъ, дѣйствующихъ какъ тоническое и не требующее тѣхъ предосторожностей, какъ мушки, стрихнинъ и фосфоръ.

Извѣстный фармакологъ Гагеръ, между прочимъ, упоминаетъ, что Жэнь-Шэнь употребляется въ тайныхъ средствахъ для возвращенія мужской половой способности.

Большой фл.	Эссенція „Жэнь-Шэнь“ Силодарь	10 руб.
Малый	„	5 „
20 штукъ	Таблетки	4 „
1 коробка	Жэнь-Шэнь-Какао Силодарь	2 „

Главный представитель И. Л. Петропавловскій.
Заказы и деньги прошу адресовать: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Загородный пр., № 5.

Тотъ, кто не знаетъ волшебнаго дѣйствія **Лецитала Медико-Фармацевтическаго Товарищества**, то пусть выслушаетъ меня, несчастнаго страдающаго. Я томился отъ БЕЗСИЛІЯ нѣсколко лѣтъ. Это весьма распространенная болѣзнь, и пораженные ею знаютъ сколько физическихъ и нравственныхъ мукъ доставляетъ она своимъ жертвамъ.

Прежде всего я былъ лишенъ силы, что убійственно дѣйствуетъ на мужчину въ расцвѣтъ лѣтъ. Потери т ковой отнимали у меня послѣднія силы, истощали весь организмъ, лишали аппетита, сна, бодрости духа. Врачи утѣшали меня тѣмъ, что у меня „поло ая невращенія“. Отдыхъ, всякія ванны, внутренніе препараты, электричество, горы, море, деревья, — все это мнѣ не помогало.

Вскользь услышанное въ одномъ обществѣ упоминаніе о Л. циталѣ Медико-Фармацевтическаго Товарищества побудило меня немедленно выписать его прямо изъ избрѣвшей его лабораторіи. (С.-Петербургъ, Артиллерійская, 2, отд. 088.) И теперь никто не повѣритъ до чего я счастливъ, я безконечно счастливъ. Я принялъ три коробки Лецитала. И что же. Я не истощаюсь больше отъ потери жизненныхъ силъ. Я не знаю больше этого давящаго невыносимаго чувства въ головѣ. Я веселъ, жизнелюбивъ. Я — здоровъ. Великое спасибо шлю я Медико-Фармацевтическому Товариществу. Великое спасибо скажутъ ему тысячи другихъ страдальцевъ, которымъ придетъ въ голову счастливая мысль обратиться С.-Петербургъ, Медико-Фармацевтическому Товариществу, Артиллерійская, 2, отд. 088. Но требуйте фабричную марку, безъ которой препаратъ является вредной для здоровья поддѣлкой. Примите увѣреніе въ моемъ почтеніи.

М. Г. Д-гъ. Казань, ресторанъ Черное Озеро.

НИК. АЩЕШОВЪ,
„РАНЫ ЛЮБВИ“.
Книга разсказовъ. Вышла изъ печати и продается.
Обложка работы Миссъ.
Цѣна Руб. 1.25.
Издательство „Прометей“.

ЛЮБИТЕЛЯМЪ ЧАЯ

Всегда неизмѣнно высокое качество чаевъ фирмы **И. Е. Дубинина** создало для фирмы завидную извѣстность по всей Россіи. Во всѣхъ даже глухихъ уголкахъ великой Россіи пьютъ и наслаждаются нашими знаменитыми чаями: чай Янхао № 14—2 руб., чай Царская Роза № 5—2 руб., чай Моюне № 18—2 р. 40 к. и чай Небывалая Рѣдкость № 8—2 р. 80 к. Если кто не пробовалъ эти необыкновенно высокіе чаи, тотъ пусть требуетъ ихъ у мѣстныхъ торговцевъ или выписываетъ изъ Москвы изъ нашихъ складовъ. На пробу высылается 1 фун. по 1/4 фунту каждаго сорта за 2 руб., четыре фунта по 1 фунту каждаго сорта за 7 руб. 55 коп. Пересылка во всю Европейскую Россію за нашъ счетъ.

Склады И. Е. Дубинина. МОСКВА, ЧАЕВЪ Покровка, Б.
Подробный прейсъ-курантъ высылается бесплатно.

ГОНОРРЕЯ (ТРИППЕРЪ).
Гоноррею, перелой и бѣли въ острой и хронической формѣ быстро выдѣлываетъ совершъ безвредн. и клинически испыт. средство (для внутр. употребл.)
„ТІЭЛЕРИНЪ“
ДОКТОРА МЕД. ЖЕНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ГОРОХОВСКОЙ.
РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВРАЧАМИ-СПЕЦИАЛИСТАМИ.
Цѣна ординарн. флакона (на 10 дней) 1 р. 75 к.; двойн. 3 р. безъ пересылки. Подробное наставленіе при флаконѣ. Высылается наложн. платежомъ.
ВЪ СЛУЧАѢ НЕИЗЛѢЧЕНІЯ — ВОЗВРАЩАЮ ДЕНЬГИ ОБРАТНО.
Адр.: д-ру Э. М. Гороховской, Москва, Срѣтенка, Давѣ пер., д. 1-28, кв. 3. Отд. 101. Отпускъ лѣкарствъ отъ 9 ч. у. до 7 ч. в. Личн. пріемъ отъ 4 до 7 ч. в.

Владимирь. — Ость. Славный, очевидно, человекъ вашъ герой: „...На щекахъ его торчали красивые черные усики, а изъ-за двухъ рядовъ губъ сверкали ослѣпительные зубы“.

Слѣдовало бы устроить съ авторомъ такъ, чтобы за него охотно двухъ небитыхъ давали.

Смоленскъ. — Ододе. — „Мнѣ написать такихъ стиховъ хоть сотню — буквально ничего не стоитъ. Очень легко...“

И все-таки намъ выбрасывать ихъ по полученіи гораздо легче. Хотите состязаться?

Смоленскъ. — Анатолю Недурову.

Остроты высокаго порядка:

— Отчего говорятъ: я зашелъ къ портному, а не „я зашелъ въ Портъ-Ной“.

Судя по этому образчику, вы чаще навѣщали не портного, а сапожника.

Редакторъ А. Т. Аверченко.
Издатель Т-во „Н. Сатириконъ“.

ШОКОЛАДЪ, КАКАО „АЛЛЕНВЭРИСЪ“

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ. ЛУЧШІЙ ВЪ МІРѢ. АНГЛІЙСКІЙ МОЛОЧНЫЙ ШОКОЛАДЪ, КАКАО.

БИЧЪ ЧЕЛОВѢЧЕСТВА ПОБѢЖДЕНЪ.

Въ интересахъ больныхъ, такихъ же несчастныхъ, какъ былъ я, помѣщая это письмо.

Я страдалъ болѣе года всѣми мучительными симптомами хроническаго триппера. Мною овладѣло отчаяніе, и я забросилъ свои дѣла. Свѣтъ мнѣ сталъ не милъ. Инедумайте, что вина въ моей небрежности. Нисколько. То не былъ „запущенный“ трипперъ. Я лѣчилъ съ перваго дня, обращаясь къ свѣтиламъ науки и былъ тѣмъ не менѣе безпомощнымъ свидѣтелемъ того, какъ острая форма перешла въ затяжную. Я лѣчился непрерывно внутренними средствами, спринцованіями, бужами. Все тщетно. Случайно попался мнѣ, на газетныхъ страницахъ затерянный среди массы аналогичныхъ объявленій „Кубеноль“ Медико-Фармацевтическаго Товарищества. Умудренный горькимъ опытомъ, я отнесся скептически, зная цѣну разнымъ рекламнымъ средствамъ, но рѣшилъ еще разъ попытаться и ухватиться за эту соломинку. Выписалъ двѣ коробки Кубеноля. Потомъ еще. И теперь, послѣ принятія пяти коробокъ по 50 капсуль, я долженъ сознаться, что результатылѣченія триппера прямо поражаютъ. Я совершенно освободился отъ болѣзни и буквально не вѣрю себѣ.

Приношу Медико-Фармацевтическому Товариществу величайшую благодарность за препаратъ Кубеноль, радикально излѣчивающій трипперъ. При лѣченіи имъ, облегченіе страданія начинаетъ обнаруживаться уже послѣ первой коробки. Но нужно избѣгать вредныхъ поддѣлокъ, а требовать Кубеноль Медико-Фармацевтическаго Товарищества съ фабричной маркой въ алюминіевыхъ коробкахъ съ адресомъ: СПб., Артиллерійская, 2, отд. 088.

Адресъ: Николаевскъ, Приморская обл. Шестая Адмиралтейская, С. Таг-цевъ, 15 ноября 1913 г.

ФОТО гр. снимки пар. жира для мужчинъ любителей нов. каталогъ на 1914 г. съ подр. опис. серія, а также икант. литерат. и резнов. изд. выс. въ закр. письмѣ по полученіи 7 коп. марки за пер.— Адр. Варшава, Литовская 11, „Венера-Венусъ“.

Вниманію книгопродавцевъ!!
Поступили въ продажу номера журнала „Новый Сатириконъ“ за 1913 г. сброшюрованные по 5 экз. въ одной цвѣтной обложкѣ. Цѣна 30 к. комплектъ изъ 5 экз. Имѣется 6 комплектовъ. Книгопродавцамъ ск. 35% пересылка за счетъ издательства.

Изд. „Новый Сатириконъ“,
Спб. Невскій просп. 98.

ОДНИМЪ ИЗЪ ПОСТОЯННЫХЪ СПУТНИКОВЪ СОЛНЦА

Являются веснушки. Особенно обильно появляются онѣ въ лѣтніе мѣсяцы, когда кожу лица сильно раздражаютъ палящія лучи солнца. Долгое время веснушки — этотъ обезображивающій даже самыя красивые лица недостатокъ — относились къ разряду тѣхъ золъ природы, съ которыми человекъ еще безсилень бороться. Но съ изобрѣтеніемъ получившаго широкую извѣстность крема КАЗИМИ Метаморфоза взглядъ ученыхъ на этотъ вопросъ рѣзко измѣнился. И это вполне основательно — ибо кремъ КАЗИМИ — радикальнѣйшее средство, предупреждающее и уничтожающее веснушки, пятна, загаръ, угри и другіе дефекты лица. Цѣлебное значеніе этого крема усиливается еще тѣмъ, что онъ не содержитъ никакихъ ядовитыхъ или раздражающихъ кожу веществъ.

Это убиваетъ боль. Рецептъ, совершенно бесплатный.

„Я долженъ удостовѣрить это на основаніи опыта, — говоритъ одинъ благодарный пациентъ, — и я увѣренъ, что кто только воспользуется этимъ рецептомъ, согласится со мной. Я могу сказать, что до самаго недавняго времени я въ продолженіи многихъ лѣтъ не зналъ ни одного дня безъ ужаснѣйшихъ болей. Теперь я положительно убѣдился, что этотъ рецептъ даетъ вѣрную помощь независимо отъ того, происходитъ ли боль отъ ревматизма, подагры или невралгіи“.

Я понялъ изъ краткой замѣтки, что рецептъ можетъ быть выполненъ въ каждой аптекѣ, а написанъ онъ былъ такъ: возьмите 60 гранъ Кефалдола-Сторъ въ таблеткахъ, примите 2 таблетки немедленно и каждый часъ по одной, пока боли не прекратятся“. Такъ я самъ поступилъ и такъ съвѣтную поступить каждому страдающему. Кефалдолъ-Сторъ превосходно дѣйствуетъ также противъ инфлуэнцы и простудныхъ заболѣваній.

Я ПОМОГУ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

слабенькой, нервной, болѣзненной, анемичной, худой, съ неразвитыми формами и несчастной сдѣлаться — сильной, здоровой, съ красиво развитой фигурой, привлекательной, пользующейся успѣхомъ и довольной, ЗА МОЙ СОБСТВЕННЫЙ СЧЕТЪ.

Прочтите это удивительное предложеніе.

Если бы я могла поговорить съ Вами минутъ пять и въ то же время вручить Вамъ пакетикъ этого удивительнаго средства, которое вылѣчило меня отъ слабости, нервозности и цѣлага ряда тѣхъ разстройствъ, которыя дѣлаютъ большинство изъ насъ женщинъ такими несчастными, я, безъ сомнѣнія, избавила бы Васъ отъ тратъ на докторовъ и сдѣлала бы Васъ такой же счастливой, какъ мнѣ удалось сдѣлать сотни женщинъ, горевавшихъ прежде съ утра до вечера о своихъ невзгодахъ и болѣзняхъ. А если бы Вы взяли пакетикъ съ собой домой и принимали бы часть его содержимаго, согласно указаніямъ, то, безъ сомнѣнія, черезъ нѣсколько дней Вы почувствовали бы себя на 10 лѣтъ моложе. Вы сказали бы, какъ тысячи женщинъ теперь говорятъ, что Вы никогда не думали, что возможна такая перемѣна въ Вашемъ физическомъ и умственномъ состояніи.

Да, — дорогая моя сестра, въ настоящую минуту я обладаю тайной, съ помощью которой преодоляются слабость, нервозность, анемія, худоба, отсутствие аппетита, плохое питаніе, переутомленіе, бессонница, разстройство нервной системы, исправляется дряблая и неразвитая грудь, удаляется излишній жиръ, и прочіе недуги, которымъ мы, женщины, подвержены. Я сдѣлала сотни женщинъ старыхъ или молодыхъ, здоровыми, обаятельными, сильными, обладательницами красивыхъ фигуръ и счастливыми, послѣ того, какъ онѣ перепробовали массу лѣкарствъ, наркотическихъ и возбуждающихъ средствъ безъ всякой пользы, и я хочу помочь и Вамъ, совершенно бесплатно.

Препаратъ, который я желаю послать Вамъ бесплатно не лѣкарство или вредное для здоровья возбуждающее средство; онъ представляетъ собой новое изобрѣтеніе, которое Вы можете вмѣшать въ свой чай, кофе или горячее молоко, и если Вы будете его принимать вмѣстѣ съ пищей, Вы очень скоро начнете себя чувствовать сильнѣе, бодрѣе и лучше. Если же Вы будете продолжать принимать его, согласно указаніямъ, Вы сдѣлаетесь той здоровой, сильной, пользующейся успѣхомъ, обаятельной, привлекательной женщиной, какой Господь предназначилъ Вамъ быть.

Я хочу послать Вамъ пробный пакетикъ этого изобрѣтенія немедленно бесплатно, чтобы Вы могли сами убѣдиться въ томъ, что оно действительно представляетъ собою все, что я и сотни другихъ женщинъ утверждаю о немъ.

Когда оно Вамъ поможетъ, въ чемъ я могу Васъ увѣрить, пожалуйста, будьте такъ добры и расскажите о немъ другимъ женщинамъ. Оно скоро будетъ продаваться во всѣхъ аптекахъ страны, но до того времени я рѣшила посвятить себя помощи страдающимъ женщинамъ бесплатно.

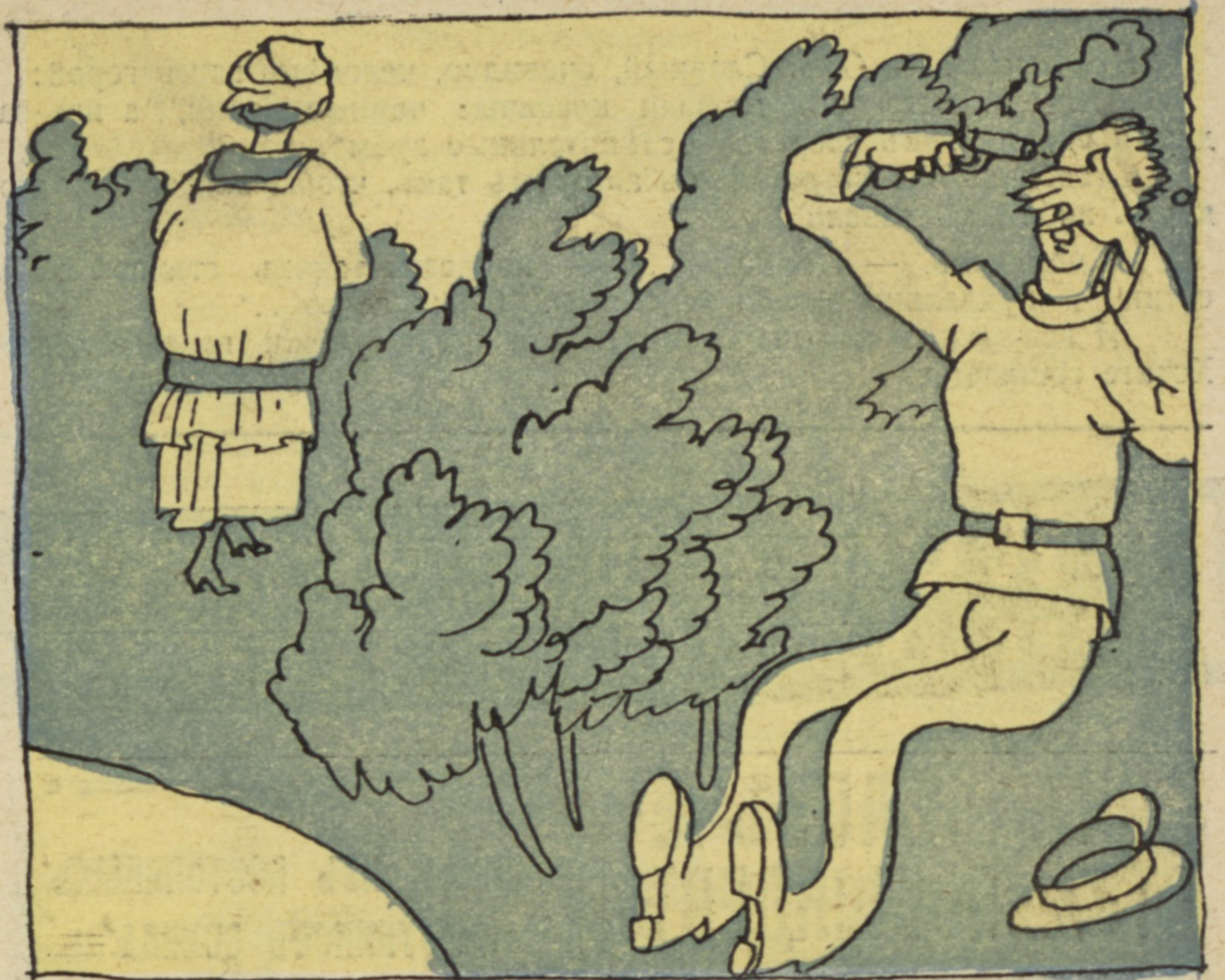
Если Вы желаете получить пробный пакетикъ этого оживляющаго и укрѣпляющаго препарата, вмѣстѣ съ великолѣпной книгой, написанной специально для слабыхъ и нервныхъ женщинъ, независимо отъ того, замужемъ ли онѣ или нѣтъ, напишите письмо по нижеприведенному адресу и Вы получите пакетъ и книгу по почтѣ совершенно бесплатно. Посылая Вашу просьбу выслать Вамъ препаратъ, указанія и книгу, благоволите приложить 2 семикопѣчныя марки для покрытія расходовъ по пересылкѣ. Не медлите, пишите сейчасъ же. Вы будете въ восторгѣ отъ книги и отъ результатовъ этого величайшаго изъ всѣхъ укрѣпляющихъ средствъ для женщинъ.

Адресъ: Госпожа ВЕКТОРІЯ ВЕЛЛИНГТОНЪ, С.-Петербургъ, Владимірскій, № 3, кв. 10. Р.

Это была пышная красавица, но насколько хорошо было ей тѣло, настолько злобна и коварна была ея душа.

Гимназистъ Коля Парта уже недѣлю наблюдалъ ее изъ-за кустовъ. Коля Парта писалъ ей стихи, не готовился къ переэкзаменовкамъ Коля Парта. Даже сталъ пить Коля Парта.

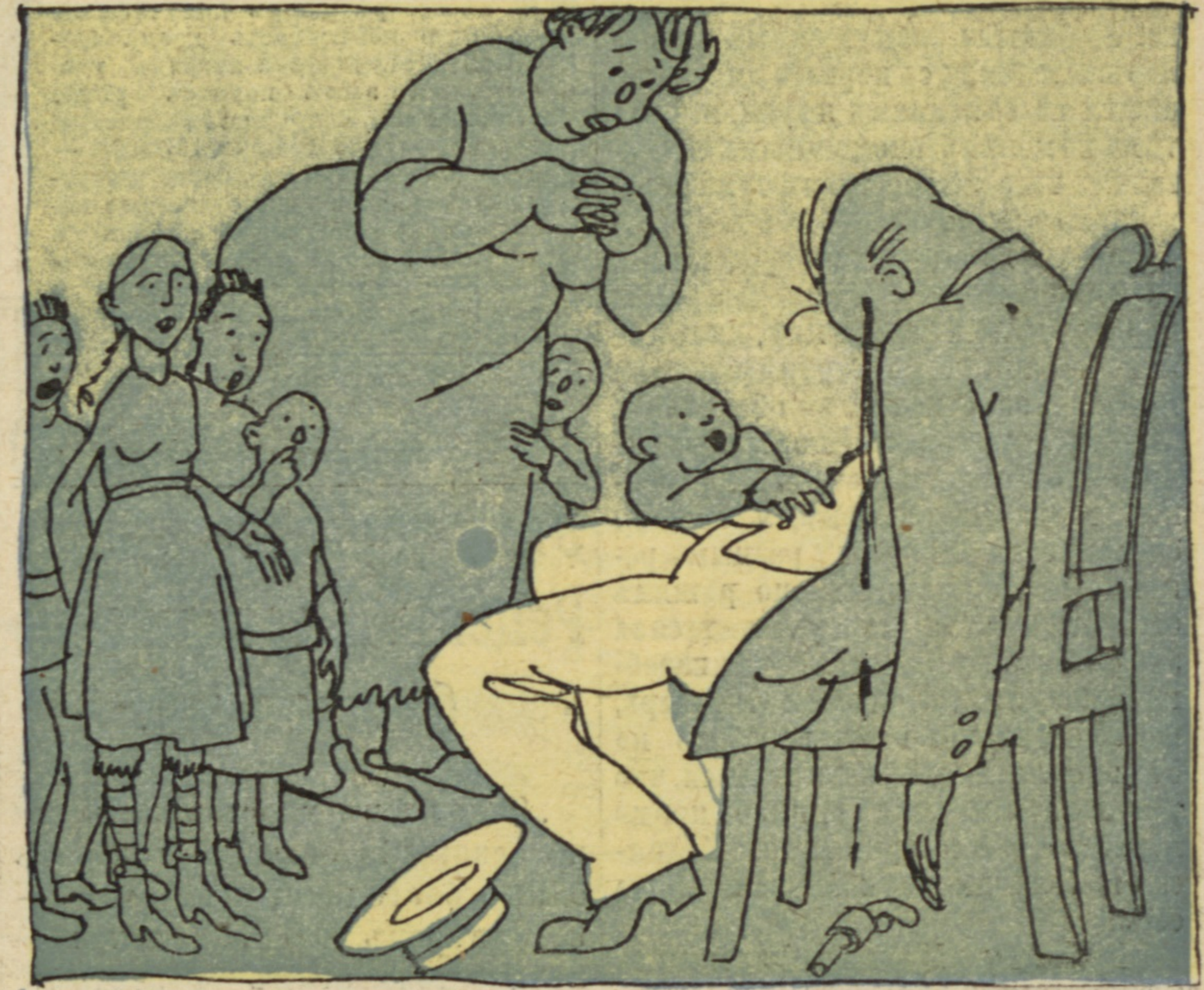
Коля Парта не выдержалъ мукъ! Въ кустахъ раздался выстрѣлъ. И умеръ Коля Парта на глазахъ у той, душа которой была коварна. Оборвалась юная жизнь, надежда старѣющаго отца, больной матери, сестеръ... горько!

А красавица прошла мимо, гордая и прекрасная, шепча малиновыми губками: — Точно бутылку шампанскаго откупорили!

Но мало показалось ей этой жертвы. Еще болѣе легкой костюмъ надѣла она, еще болѣе подчеркивающій ея прекрасныя формы!

— О, боги, зачѣмъ вы создали такую красоту! О, боги, неужели, когда придутъ холода, я не буду больше облагораживать душу свою ея лицеизрѣніемъ!! О, я возьму песокъ изъ-подъ ногъ ея и насыплю въ чернильницу и буду имъ пръ сыпать стихи, въ которыхъ я буду пѣть ея прелести.

Коварная красавица не приходила два дня (кутила съ какимъ-то интендантомъ). Писакинъ не могъ перенести этого... Раздался выстрѣлъ! Страшный мигъ... Умеръ честный труженикъ, архивариусъ Писакинъ, умеръ, оставивъ неутѣшную вдову, пятерыхъ дѣтей.

Подлая, подлая красавица! Неужели, нѣтъ справедливости на свѣтѣ, неужели же тебѣ не отомстить никто за эти жертвы?!

Но все казалось мало этой жестокой красавицѣ, этой тигрицѣ въ человѣческомъ образѣ.

Еще болѣе открытый костюмъ надѣла развратница, еще соблазнительнѣе, еще прекраснѣе обрисовывались ея формы...

Огромная толпа мужчинъ стояла на берегу и замирала отъ восторга, а за ними трепещущія, всѣ въ слезахъ, жены, матери и сестры, тянущія ихъ за фалды своими слабыми руками...

О, сколько самоубійствъ будетъ сегодня!.. Неужели же, нѣтъ справедливости?!..

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ! Справедливость есть.

Тихой, размѣренной и увѣренной походкой подошелъ къ красавицѣ цензоръ. Плавнымъ движеніемъ сильной руки онъ поставилъ на красавицу икру, проговоривъ:

— Цензурой не одобрено!

И радостный крикъ раздался изъ толпы женъ и матерей, и благословляли уста ихъ имя цензора...

И мы, сатириконцы, готовы простить цензору десятки не-пропущенныхъ рисунковъ нашихъ за одинъ этотъ великій поступокъ самоотверженія, благородства и справедливости.